

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՊԵՂՍԻՄՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

№ 21

Լ. Ա. ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ

ՔԵԹԻԻ ԵՎ ՈՍԿԵՀԱՍԿԻ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԻ
ՊԵՂՈՒՄՆԵՐԸ

(Մ. Թ. Ա. III—I ՀԱԶ.)

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1989

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

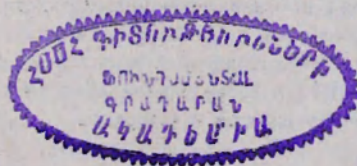
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В АРМЕНИИ

№ 21

Л. А. ПЕТРОСЯН

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ
КЕТИ И ВОСКЕАСКА

(III—I ТЫС. ДО Н. Э.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1989

2
II
602404

ББК 63.4(2Ар)
П 311

Печатается по решению ученого совета Института
археологии и этнографии АН Армянской ССР

Ответственный редактор доктор исторических наук *С. А. Есаян*

Книгу рекомендовали к печати рецензенты:
кандидаты исторических наук *С. Г. Деведжян, О. С. Хнникян*

Петросян Л. А.

П 311 Раскопки памятников Кети и Воскеаска (III—I тыс. до н. э.) /Отв. ред. С. А. Есаян.—Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1989. — 125 с., 27 л. рис. — (Археол. раскопки в Армении /АН АрмССР. Ин-т археологии и этнографии; 21).

В работе приводится обширный археологический материал, исследуются погребальный обряд и основные формы хозяйства древних поселений. Новые данные позволяют уточнить датировку этапов исторического развития региона. Исследование проводится на фоне анализа синхронных памятников Ширака и сопредельных областей.

Книга рассчитана на археологов и историков.

П $\frac{6507000000}{703(02)-89}$ 37—89

ББК 63.4(2Ар)

© Издательство АН Армянской ССР, 1989

ВВЕДЕНИЕ

Ширакское плато расположено в северо-западной части АрмССР, по берегам реки Ахурян, между вулканом Арагац и Ширакским и Памбакским горными хребтами. На севере оно переходит в возвышенность Ашоцк (233, с. 319—321). Протяженность Ширакского плато 25—30 км, ширина 18—20 км (42, с. 97). Расположенное на высоте приблизительно 1530 м над уровнем моря, Ширакское плато с севера ограничено Ширакскими складчатыми горами, образованными древнеосадочными породами и верхнеплоченовыми четвертичными вулканическими отложениями (42, с. 322—333), крутые южные склоны которых сильно разрушены. Плато заполнено озерными и речными наносами четвертичного периода, а также вулканическими лавами и туфовыми скоплениями. В формировании современного рельефа Ширакского плато активную роль играет река Ахурян с притоками, берущая начало из оз. Арпа. Прорезая лавовые слои Базумского и Ширакского хребтов, река Ахурян от Лениакана течет на юг по Ширакской долине, вбирая в себя воды реки Карс и впадает в реку Аракс (II, с. 50).

Климат Ширака умеренный, в год выпадает 660—710 мм атмосферных осадков. Здесь распространены в основном малоазиатские, кавказские и в небольшом количестве иранские виды флоры и фауны (233, с. 320).

В древнейших антропогенных слоях в озерных и речных наносах под вулканическими лавами или среди них, а также в поселениях и могильниках более позднего времени в больших количествах обнаружены кости ископаемых животных, среди которых особое место занимают слон (*Elephas armeniacus*), пещерный медведь (*Spelearctos Rosen*), первобытная лошадь (*Equus Stenonis*), бизон (*Bison bonasus*), олень (*Cervus elaphus*), бык (*Bos primigenius Voj*) и т. д.

Природно-климатические условия и географическое положение Ширакской долины с древнейших времен благоприятствовали поселению здесь человека. Несколькоими горными проходами и дорогами эта область была соединена с соседними странами и культурными центрами. Наиболее ранние письменные упоминания о древних дорогах Ширака восходят ко времени Ванского царства (Урарту) (26, с. 189—205). Письменные источники, относящиеся к эллинистическому и последующим периодам, также свидетельствуют о прохождении через территорию Ширака международных торговых путей и связях Ширака с соседними областями (144, 145, 146).

А. А. Мартirosян, подвергнув глубокому и всестороннему исследованию вопросы, связанные с торговыми путями, проходящими через Армению, и процессами торговли и обмена в конце II—начале I тыс. до н. э., пришел к убедительному выводу, что упомянутая в урарт-

ских письменных источниках страна Эрпахи являлась одним из важнейших центров взаимосвязи культур Большого и Малого Кавказа (148, с. 95—96). О существовании активных связей между соседними культурными ареалами и этническими группами свидетельствуют и материалы из археологических памятников Ширака III—I тыс. до н. э. (155, с. 24—25, 254).

В результате строительных работ, случайных находок и археологических исследований в Шираке открыто большое число памятников, относящихся к разным стадиям развития человеческого общества. Памятники эпохи бронзы и железа в основном подробно рассмотрены Т. С. Хачатряном (254, с. 7—29). Во избежание повторения, мы лишь вкратце упомянем наиболее важные археологические памятники, останавливаясь подробнее на новооткрытых.

Первым, подвергнутым исследованию, памятником Ширака была «Могила война», обнаруженная полковником Проскурняковым в 1875 г. близ г. Ленинакана. Часть материала, найденного здесь, была опубликована Филимоновым в 1876 г. Полное научное исследование всего комплекса проведено А. А. Мартиросяном, который, выделив характерные формы и виды изделий и сопоставив их с материалами эпохи поздней бронзы и раннего железа, датировал погребение XII—XI вв. до н. э. (155, с. 113—114). Т. С. Хачатрян, также датировавший его XII—XI вв. до н. э., особое внимание обратил на строение могилы в описании полковника Проскурнякова. Исходя из этих кратких сведений, он справедливо предполагает, что «Могила война» представляла собой катакомбное сооружение (254, с. 18—19).

Открытие следующего памятника древней эпохи в Шираке принадлежит академику Н. Я. Марру, обнаружившему в 1895 г. в окрестностях Ани погребение III—II тыс. до н. э. с характерной для этой эпохи чернолощеной керамикой с резным орнаментом (147, табл. 7, рис. 8, 192, с. 36).

Одними из наиболее интересных памятников древней культуры исторического Ширака являются циклопические крепости, которые еще недостаточно исследованы. Определенную научную ценность имеют первые попытки их изучения, предпринятые Атриетом в 1884 г. В своей работе «Циклопические крепости Ширака» он в общих чертах, не рассматривая предметы материальной культуры, без хронологических и стратиграфических наблюдений описывает несколько десятков крепостей (29, с. 165—171).

В 1914 г. к этому вопросу обращается Т. Тораманян, в отличие от предшественников положивший в основу своей работы архитектурную планировку и строительную технику. Анализируя их особенности, а также вопросы общей хронологии, он относит их к определенной эпохе (225, с. 17—40). Прделанная Т. Тораманяном работа послужила основанием для дальнейшего изучения архитектурной планировки циклопических крепостей, установления традиционных связей. Особого внимания заслуживает работа А. Аджана, Л. Гюзальяна и Б. Пиотровского (10, с. 61—64), обследовавших в 1930 г. несколько крепостей, расположенных на северных и северо-западных склонах Арагаца и выявивших ряд закономерностей в их сооружении. Они установили зависимость между местом возведения крепости и ее планировкой, системой фортификации, выбором строительного материала и спосо-

бом его применения. Беря за основу систематизации циклопических крепостей и поселений архитектурно-строительный принцип в совокупности с анализом собранной из них керамики, авторы подразделили крепости I тыс. до н. э. на три группы (10, с. 63).

В 1934 г. А. Калантар, исследуя обнаруженное около Ленинанского мясокомбината поселение, предпринял попытку сопоставить материалы поселений и расположенных около них погребений и выявить связи между ними (102, с. 166—168). Обнаруженный А. Калантаром материал был всесторонне рассмотрен А. А. Мартиросяном (148, с. 87—97). Отделив местные изделия от привозных, он определил очаги их производства, пути распространения и ареалы бытования. В 1952 г. А. Мартиросяном были предприняты новые раскопки, в результате которых были открыты несколько прямоугольных в плане жилищ из необработанного камня и 14 погребений в каменных ящиках (149, с. 106—116). Сопоставив материал из поселений и погребений, А. Мартиросян датировал их периодом распространения железа—VIII—VI вв. до н. э. (149, с. 109). Кроме того, им были выделены еще две группы погребений—XIII—X и VII—VI вв. до н. э. (149, с. 114—115).

В 1971 г. во время строительных работ на вышеупомянутом могильном поле было обнаружено еще несколько захоронений. Два из них исследованы нами. Найденный здесь материал (серолощенные кувшины, миски, бронзовые фибулы) относится ко второму периоду бытования могильника и также датируется VII—VI вв. до н. э.¹

Исследование первобытной истории и культуры древних жителей Ширакской долины получило новый импульс в 1960-х гг. в связи с началом систематических раскопок древнего Артика, проводимых Т. С. Хачатрянном. Добытый здесь богатый, разнообразный и важный материал из 130 катакомбных погребений был подразделен исследователем на две группы (253, с. 44—138). В дальнейшем число раскопанных погребений было доведено до 640, что создало условия для более подробного их членения на три хронологические группы, соответствующие двум периодам эпохи поздней бронзы и эпохе раннего железа.

В изучении культуры Ширака эпох бронзы и раннего железа особо важное значение имеют результаты последующих раскопок могильника и поселения Арича (254).

640 катакомб, обнаруженных в Артике и поселении Арича III—II тыс. до н. э. с некрополем того же времени дали богатый археологический материал, позволяющий исследователю с научной достоверностью показать как особенности локальной культуры Ширакской долины, так и ее общность с переднеазиатскими культурами (254).

Необходимо упомянуть также статью К. К. Кафадаряна «Заметки по урартской фортификации» (105, с. 156—162), где рассматриваются крепости и укрепления Армении различных эпох с III по I тыс. до н. э., причем особое внимание уделяется циклопическим крепостям Ширака. Автор показал типологические и планировочные особенности этих крепостей, их общность с урартскими, переднеазиатскими и малоазиатскими укреплениями.

¹ Материалы хранятся в Музее истории Ширака.

В 1977—1981 гг. сотрудниками Института археологии и этнографии АН АрмССР Р. М. Торосьяном, О. С. Хикьяном и нами проведены обследования поселений и могильников III—I тыс. до н. э. в долине р. Ахурян. Интересный материал получен из поселения, расположенного близ исторического Ширакавана, на окраине одноименного села Анийского района АрмССР, на левом берегу р. Ахурян. Археологический памятник площадью более 40 га включает в себя сельское поселение на склонах холма и крепость с некрополем на его вершине. Этот обширный памятник имеет культурный слой мощностью от 0,5 до 5 м, включающий в себя многочисленные строительные пласты с богатым археологическим материалом, накопившимся с III до I тыс. до н. э.

В культурных слоях III тыс. до н. э. открыты прямоугольные в плане жилые постройки с каменными стенами, возведенные на искусственно выровненных площадках по склонам холма. Площадь помещений достигает 60 м². Стены, сохранившиеся на высоту 45—60 см, сложены из рваного туфа, кладка однорядная. Изнутри помещения обмазаны толстым слоем глины. В одной из построек вдоль северной стены на высоте 30 см от уровня пола сооружена приступка шириной около 60 см. Вдоль западной стены устроена скамья. В средней части помещения в полу имеется культовый «плоский очаг», вокруг которого обнаружены фрагменты глиняных скульптур баранов, изделия, использовавшиеся при отправлении ритуальных церемоний, подставки и фрагменты керамических сосудов. В различных частях помещения обнаружены скопления фрагментов крупных керамических сосудов, зернотерок, пряслиц, что свидетельствует о функциональном подразделении жилища, возможно, принадлежавшего большой семье, на специальные части. В других помещениях открыты очаги хозяйственного назначения, устроенные в вырытых в полах ямах. Рядом с жилищами имеются специальные хозяйственные постройки и ямы различного хозяйственного назначения. Кроме того, в большом количестве обнаружены фрагменты разнообразных керамических сосудов с чернолощеной или серебристой поверхностью; на некоторых имеется выпуклый или рельефно вдавленный орнамент и полушаровидные ручки. Согласно предварительным результатам слой датируется второй половиной III тыс. до н. э.

Следующие этапы развития жизни ширакаванского поселения прослеживаются по культурным напластованиям II—I тыс. до н. э.

К эпохе средней бронзы относятся остатки строений, перекрывающих слои раннебронзового периода и отдельные жилые помещения на склонах холма. Жилища этого периода характеризуются неправильно прямоугольной планировкой. Мощность культурного слоя этого времени неравномерна в различных частях поселения. Внутри жилых помещений раскрыты ямы и очаги хозяйственного назначения различных размеров. В большом количестве обнаружены фрагменты разнообразных керамических сосудов с характерной для эпохи средней бронзы чернолощеной поверхностью и точечной орнаментацией, расписных сосудов и простой кухонной посуды, а также орудия труда, изготовленные из камня и кости.

В различных частях памятника открыты прямоугольные в плане жилые помещения, относящиеся к эпохе раннего железа. Обнаружен-

ный в них археологический материал имеет прямые аналоги в многочисленных памятниках Армении этой эпохи.

В восточной части поселения открыт участок, где обнаружены скальные изображения, искусственно выровненные скальные площадки и выбитые в скале сооружения. По-видимому, здесь располагался культовый центр; расчищены также большие и маленькие залы, расположенные на различных горизонтальных уровнях, отдельные строения с овальными и прямоугольными ваннами, выдолбленными в выступах скал, овальные углубления для установки скульптур идолов и ямы различного хозяйственного назначения. В скалах и по краям ванночек проделаны сквозные отверстия, по-видимому, для привязывания жертвенных животных и укрепления драпировки. Обнаруженный здесь материал производственного характера, скопление в разных углах жилища орудий труда, литейная форма для плоского топорика, металлургические и силикатные шлаки служат свидетельством существования в поселении металлообрабатывающей мастерской. Одним из важных звеньев при рассмотрении культур шпракаванского памятника является крепость, на территории которой открыты оборонительные стены, датируемые IX—IV вв. до н. э., и трехкомнатных жилых помещений из камня, относящихся к VI—V вв. до н. э.

Древний некрополь шпракаванского памятника расположен в его восточной и юго-восточной частях. Каждый из этих участков занимает около 20 га. Здесь раскопано более 120 грунтовых захоронений и погребений в каменных ящиках, относящихся как к эпохе средней и поздней бронзы, так и к периоду раннего железа и времени его широкого распространения.

Найденный в погребениях богатый материал (керамика, оружие, различные предметы культового назначения и др.) отражает высокий уровень материальной, культурной и духовной жизни древних обитателей Ширака.

В долине реки Ахурян, в восточной окрестности села Джраппи, в 1978 г. членами Ахурянской археологической экспедиции А. О. Мнацаканяном и Л. Н. Бнаговым раскопаны погребения в каменных ящиках, которые, судя по обнаруженному в них материалу, относятся к началу I тыс. до н. э.

Еще одно древнее погребальное поле находится в 1 км к северу от поселка Нор Джраппи, у нового кладбища. Вышеупомянутыми членами Ахурянской археологической экспедиции здесь были открыты и подвергнуты предварительному изучению несколько полуразрушенных и нетронутых погребений, которые выделялись на дневной поверхности невысокими холмиками из мелких камней и насыпной земли. Погребальные камеры для одного покойника сложены из камней и перекрыты каменными плитами различного размера. Материал, обнаруженный в погребениях, в основном состоит из простых керамических сосудов с серой и черной поверхностью, плечики которых украшены семечковидным орнаментом или вдавленными поясками. Сравнительный анализ найденного материала позволил отнести погребения к X—VIII вв. до н. э.

В 1981—1985 гг. Р. С. Бадалян предпринял раскопки поселения Карнут на востоке Ширакской котловины. Поселение расположено на нижнем участке западного и южного склонов возвышенности и зани-

мает территорию площадью 4—6 га. Работами установлено, что поселение—однослойное, целиком относится к эпохе ранней бронзы. Мощность культурного слоя в зависимости от крутизны склонов и условий залегания была различна, колеблясь в пределах 0,6—0,8 м. местами достигая 1,1 м.

В ходе раскопок на поселении выявлены архитектурные остатки, представленные двумя типами. К первому относится свободно стоящее однокомнатное прямоугольное сооружение площадью 28 м². Второй тип постройки представляет собой комплекс из трех помещений прямоугольной формы (каждое площадью от 3 до 9 м²), имеющих изолированные входы.

Раскопки Карнутацкого поселения дали богатый материал, включающий керамику, каменные орудия труда, атрибуты бронзолитейного производства. Анализ массового материала позволил автору раскопок датировать памятник второй половиной III тыс. до н. э. (29а).

Таким образом, как показали археологические работы последних лет, обнаружение и исследование каждого нового памятника в Шираке способствует лучшему пониманию его истории и культуры.

С этой точки зрения весьма актуальны археологические исследования обнаруженных недавно памятников Кети и Воскеаск, проводимые автором в течение последних 10 лет. В ходе работ раскопано 53 погребения, относящихся к различным этапам эпохи бронзы и железа, изучены бытовые памятники—поселения III тыс. до н. э. и циклопическая крепость начала I тыс. до н. э. Полученные материалы легли в основу настоящей работы.

ГЛАВА I

ПОСЕЛЕНИЯ И ЦИКЛОПИЧЕСКАЯ КРЕПОСТЬ

Ширакская долина уже в III тыс. до н. э. являлась одним из густонаселенных районов древней Армении. Многочисленные памятники, густой сетью расположенные по берегам небольших рек и у родников (рис. 1) и относящиеся к начальным этапам истории этого края, указывают на бурный процесс развития. Интересная группа памятников III тыс. до н. э. обнаружена в Ахурянском районе.

В 1969—1979 гг. здесь нами были проведены раскопки и исследования поселений близ сел Кети (Кракари-Сар, Горнер, Сгнахнер) и Воскеаск.

Поселение Кракари Сар находится на восточной окраине села Кети, занимая подошву и склоны одноименной горы. В настоящее время эта территория превращена в пахотные земли, и прослеживаются лишь небольшие участки поселения в виде развалин строений с однорядной кладкой каменных стен. Общая площадь поселения составляет примерно 4 га, однако вследствие земледельческих работ не было возможности выявить особенности его планировки.

Для уточнения датировки поселения и изучения стратиграфии залегания культурных слоев на его территории в различных участках были заложены разведочные шурфы (2×4 м), достигающие на глубине 0,6—0,9 м до материкового слоя. В результате этих раскопок найдены многочисленные фрагменты керамических сосудов, к сожалению, небольших размеров, что затрудняет их четкую типологизацию, и каменные орудия труда—ладьевидная зернотерка, ступка и пестик и неправильной формы кремневые отщепы. Обнаружена также черпощенная керамика с подкладкой розового цвета и черепком неравномерной толщины. На керамике полностью отсутствует рельефно выпуклый или вдавленный орнамент, характерный для керамики последних веков III тыс. до н. э. Это обстоятельство, как и исследование всего материала, позволяет предположить, что поселение Кракари Сар существовало в первой половине III тыс. до н. э.

Исследование материалов из погребений могильника поселения, расположенного западнее жилой территории, как будет видно ниже, подтвердило эту датировку.

Поселение Горнер расположено на ровной площадке рядом с ущельем южнее селения Кети. Здесь также на не тронутых земляными работами участках до сегодняшнего дня видны остатки прямоугольных в плане жилищ с однорядной кладкой каменных стен. Тщательное обследование обоих поселений и прилегающих к ним территорий показало, что они лишены оборонительных сооружений. Природные

Рис. 1. Первобытные памятники Ширака III—I тыс. до н. э.

особенности рельефа также не использовались в оборонительных целях. Все это позволяет утверждать, что они были незащищенными открытыми поселениями.

Судя по хорошо прослеживаемому на поверхности подъемному материалу и остаткам сооружений поселение Горпир занимало пло-

шадь около 3 га. Все образцы собранной на его территории керамики чернолощеные, с розовой или серой подкладкой, без какой-либо орнаментации. В значительном количестве найдены каменные орудия. Восточнее поселения Горнер обнаружен некрополь. Из раскопанных здесь нами трех каменных ящиков два сооружены из скальных плит больших размеров, а одно—из более мелких камней. Материал некрополя относится к началу III тыс. до н. э.

Поселение Сгнахнер расположено в двух километрах северо-западнее с. Кети, на северо-восточном склоне и у подошвы одноименной горы. Поселение площадью около 5 га имеет очертания вытянутого прямоугольника. С запада и востока оно защищено глубокими ущельями. С северной и северо-восточной сторон прослежены остатки мощной подпорной стены толщиной 2,5 м, облицованной снаружи большими камнями толщиной 0,6 м. Основную массу подпорной стены составляют более мелкие камни. На территории поселения есть множество родников, которые полностью могли обеспечивать жителей поселения водой. На территории поселения и в его окрестностях выявлена древняя оросительная система, включающая в себя многочисленные родники и водосемы. На поверхности земли хорошо прослеживаются развалины отступающих друг от друга на 7—10 м прямоугольных жилищ. Нами были предприняты раскопки двух отдельных строений.

Помещение № 1 площадью 36 м² находится в нижней части южного склона холма, на искусственно выровненной площадке. Стены сложены из скальных необработанных глыб без фундамента (рис. 2). Пол образован из мелких камней и фрагментов керамики, обмазанных белой глиной. Тянувшаяся с СЗ на ЮВ стена, установленная на материковом грунте, сильно разрушена, и ее устройство определить невозможно. Над полом сохранился культурный слой мощностью 0,6 м, содержащий многочисленные фрагменты каменных орудий и чернолощеной керамики.

Помещение № 2 находится в 7 м западнее первого (рис. 3). Внешние стены жилища сооружены точно так же, как и в предыдущем помещении. Длина северо-западной стены 5,1 м, юго-восточной—5,2 м, а восточной и западной—по 7 м. Площадь помещений 36,5 м². Перегородочными стенками оно было разделено на несколько комнат, хозяйственных или жилых, с различным уровнем залегания полов. Комната № 1 площадью 5,6 м² расположена в северо-западной части жилища. Под глинобитным полом прослеживается материковый грунт. В центральной его части имеется заполненный золой хозяйственный очаг в виде квадратной ямы, выложенной мелкими камнями, аналогичный очагам из памятников III тыс. до н. э. в Ариче (254, с. 34), Ширакаване и Ампранис-Гора (132, с. 64). В значительном количестве найдены фрагменты разных сосудов—карасов, чаш, мисок, каменные орудия, кости крупного и мелкого рогатого скота, оленя и собаки². У восточной стены обнаружен туфовый подпятник. Возможно, комната соединялась дверным проемом с другой комнатой, однако плохая сохранность стен не дала возможности уточнить размеры проема.

² Материалы из Кети хранятся в МИИШ.

Восточнее первой комнаты расположена вторая, также имеющая площадь 5,6 м². При расчистке глинобитного пола обнаружено большое количество керамических фрагментов и орудий труда из камня; а у северо-западной стены—большое скопление золы. Фрагменты леп-

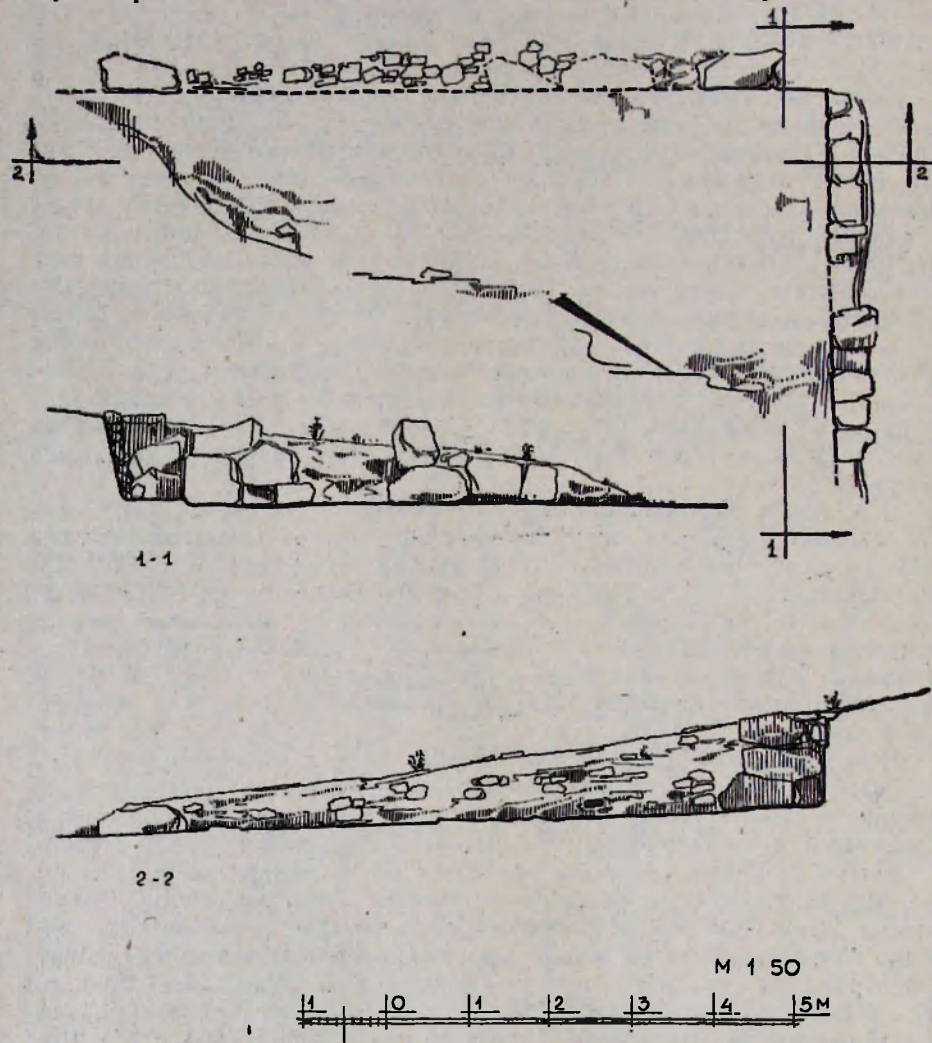

Рис. 2. План и разрез помещения № 1 поселения Сгнахнер.

ных глиняных зооморфных фигурок и подставка в форме усеченного конуса. В центре комнаты открыта каменная скамья, изготовленная из двух плит,—первая находка такого рода в памятниках Армении III тыс. до и. э. Около нее найдена зернотерка с сохранившимися верхним и нижним камнями.

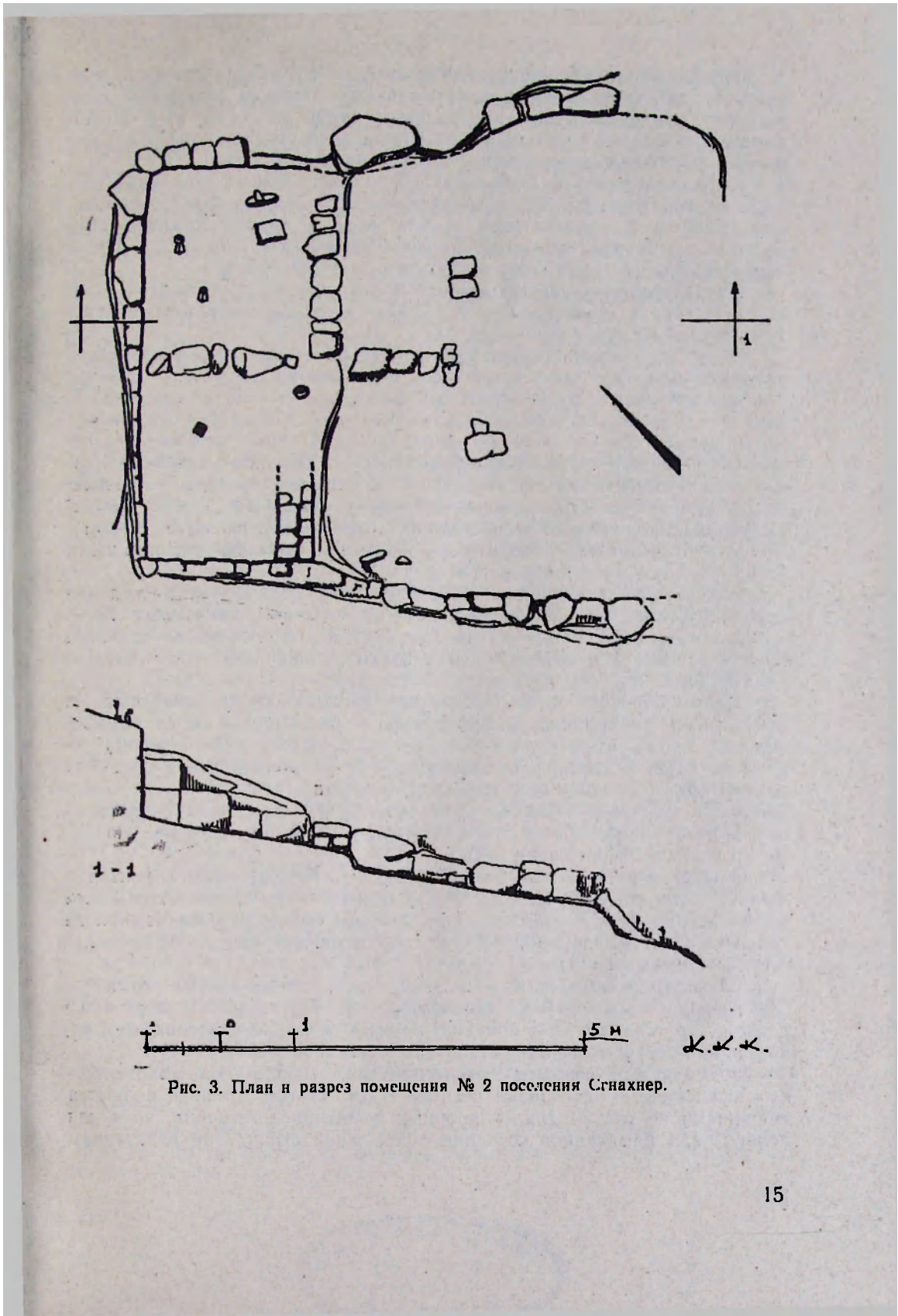

Рис. 3. План и разрез помещения № 2 поселения Сгнахнер.

Третья комната расположена южнее первой. Она занимала площадь в 3 м². Южная стена прослеживается лишь по отдельным камням кладки. Глинобитный пол залегает на 30 см ниже пола первой комнаты и покрыт слоем золы толщиной в 20 см. Здесь найдены несколько фрагментов зернотерок и керамических сосудов.

Четвертая комната площадью 4,5 м² расположена восточнее третьей. Ее южная стена также прослеживается лишь по отдельным камням. Уровень пола идентичен уровню пола в третьей комнате. При расчистке четвертой комнаты найдены фрагменты каменных орудий, керамических сосудов и остеологический материал.

Пятая комната, расположенная южнее третьей и четвертой, имеет самую большую площадь—18 м². Пол ее сильно разрушен, и культурный слой не сохранился.

В других нерасчищенных комплексах поселения также прослеживаются следы перегородочных стен, по-видимому, деливших помещения на различные функциональные участки. Это свидетельствует о том, что в жилищах поселения Сгнахнер, как и в других поселениях эпохи ранней бронзы обитали члены большой семьи, являющейся основной единицей родоплеменной общины. В Армении подобная планировка в памятниках III тыс. до н. э. встречается впервые. Разделение помещений на отдельные по функциональному назначению комнаты засвидетельствовано в поселении доурартского времени Кармир-Бура, что позволяет говорить о сохранении этой древней традиции на протяжении многих веков (154, с. 7—17).

Интересная особенность архитектурной планировки поселения прослежена на участке, расположенном восточнее помещения № 2. Здесь открыта площадка размерами 7×7 м, сложенная из туфовых плит толщиной 1 м. Вероятно, она служила двориком для стоявшего рядом дома, с которым соединялась дверью.

Таким образом, дома поселения Сгнахнер были возведены на искусственных террасах, вырубленных в скальном массиве горы, и каждый из них имел свой небольшой выложенный туфом дворик открытого типа. В отличие от многослойных поселений, расположенных в предгорных и долинных районах, поселения Кети занимали более обширную площадь и имели один культурный слой, что характерно и для других памятников этого времени (Гарни, Коси-Котер, Шахлама 2 и 3, Озни, Бешташени и др.).

Однако если для поселений Шенгавит, Гарни и др. характерно жилище круглой формы с примыкающими к нему вспомогательными постройками, то в Кети обширные помещения делятся на отдельные комнаты перегородочными стенами, что отражает социально-экономический уровень развития жителей.

Традиции сооружения отдельных хозяйственно-жилых комплексов восходит к эпохе неолита-энеолита. В Техуте открыты стоящие поодаль друг от друга небольшие круглые в плане строения, без каких-либо пристроек вспомогательного характера (228, с. 41).

По характеру социально-экономического уклада и по архитектурным особенностям поселения региона Кети III тыс. до н. э. являются типичными не только для синхронных памятников Армении, но и для целого ряда памятников соседних с Арменией стран. Они аналогичны

103209

Аричу (254, с. 35, 37), Карнугу (29а), Ширакавану³, Элару (246, с. 9), Коси-Чотеру (242, с. 152—164), Тагаворанисту (242, с. 27) и Амيرانис-Гора, (269, с. 94—103). Все эти поселения, будучи расположены в предгорных и горных областях, сооружены на искусственно выровненных площадках и имеют прямоугольную планировку помещений.

Поселения Кети по прямоугольной планировке жилищ близки и к таким памятникам третьего тысячелетия, как Лчашен (178, с. 95—96), Шахлама 2 (80, табл. 8), Караз (288, с. 349—413), Геледжик-Тепе в долине Малатья (288, с. 349—413), Блур (289, с. 103—104) и Бешташени (119, с. 108—109). Однако памятники этой группы сооружены не на террасах, а на естественных (Лчашен, Бешташени, Шахлама 2) холмах. Памятники горного типа известны и на Северном Кавказе. Из них наиболее типичны поселения Каякенд, Луговая и Велкенд (182, с. 31—46).

*
*
*

Раскопки Кети выявили разнообразный археологический материал, состоящий из керамических изделий и каменных орудий.

Каменная индустрия. Каменные изделия изготовлены из местного базальта, речной гальки, обсидиана и кремния. Они применялись при земледельческих работах, для деревообработки, обработки кожи и т. п. (197, с. 502).

Земледельческие орудия. В эту группу входят орудия для обработки земли, сбора злаков и орудия труда, связанные с переработкой сельскохозяйственных продуктов.

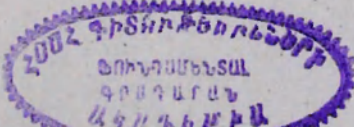
Для обработки земли пользовались мотыгами. Мотыга из речной гальки обнаружена в поселении Сгнахнер, в жилище № 1 (табл. 1, ил. 1). Широкая рабочая часть заострена односторонними сколами. Верхняя часть более узкая и тупая. Мотыга имеет в длину 21 см, в ширину 8 см, вес—1 кг.

Другая мотыга, найденная в поселении Горнер, в его западной части, изготовлена из местного твердого песчаника с выровненной поверхностью; со всех сторон обработана мелкими сколами, что придает ей форму узкого клинка. Длина 19,5 см, ширина у рабочей части 4 см, вес 0,6 кг.

Рассмотрение археологического материала и данные этнографических наблюдений позволяют уверенно говорить об употреблении при использовании мотыг деревянных рукояток коленообразно изогнутой формы (139, с. 123—125). Существовало два способа крепления каменной мотыги к рукояти; а) камень вставлялся в расщепленный изогнутый выступ ручки и обвязывался; б) камень привязывался к изогнутому выступу руки таким образом, чтобы верхний нерабочий конец мотыги упирался в место изгиба руки.

Судя по форме найденных мотыг, оба образца закреплялись к ручкам вторым способом. Они пока не имеют аналогий из синхронных

³ Раскопки Р. М. Торосяна, О. С. Хикикяна и Л. А. Петросяна. Материал не опубликован. Во избежание повторов при дальнейшем рассмотрении материалов фамилии археологов не будут упомянуты.

памятников Армении, однако сходные с ними изделия обнаружены в памятниках неолитического и энеолитического времени Армении и Азербайджана. По форме и способу обработки близки к нашим образцам мотыги из поселения энеолитического времени Верпи Хатукарх (227, с. 245, рис. 1), Сев Блур, Маштоц Блур (216, с. 18, рис. 1, 2) и из памятников северо-восточной Армении (264, с. 293, табл. 2).

Мотыги из камня имели широкое распространение в Передней Азии (Хассунская культура), на Иранском плоскогорье и в Средней Азии (Джейтунская культура) в период распространения раннеземледельческой культуры (227, с. 244).

Типологически общи с нашими образцами мотыги из приморских памятников Западного Кавказа (219, с. 148, рис. 16, 33, с. 115).

При сборе злаков пользовались составными серпами. Нам найдено шесть вкладышей составных серпов сегментовидной, клювовидной или прямоугольной формы, изготовленных из кремня и обсидиана. На рабочую часть их лезвия нанесены мелкие зубцы (табл. 2, рис. 1—6). Вкладыши 2, 4, 6 помещались в конечной части составного серпа, а №№ 1 и 5—в центральной.

Распространение составных серпов связано с появлением оседлого земледелия и скотоводства, вышедших на арену истории в эпоху неолитической революции. У наиболее древних вкладышей обработана лишь одна рабочая часть. Вкладыши с зубчатой кромкой лезвия появились в конце IV тыс. до н. э. и получили широкое распространение в III тыс. до н. э. Они известны из Арпча (254, с. 45, рис. 10), Шенгавита (216, табл. XLVII), Элара (242, с. 35), Шахламы (80, с. 4, табл. 10), Шому-Тепе (168, с. 282—288), Баба-Дервиша (96, с. 8, рис. 4—8), Мпигечаура (27, табл. 3) и др.

Для переработки зерна и других продуктов сельского хозяйства пользовались каменными зернотерками, ступками, терочницами. Шесть зернотерок ладьевидной формы, изготовленных из пористого базальта, обнаружено в поселении Сгнахнер (табл. 3, рис. 1). Размеры 4 из них 30×15 см, двух— 56×35 . Крупные камни представляют собой нижнюю часть зернотерки, а меньший—верхнюю. Большое число зернотерок найдено в памятниках Ширака III тыс. до н. э.—в Арпче, Ширакаване, Воскеаске, Карпите, Орме и др. Они имели широкое распространение и в других районах Армении и Закавказья, в том числе в Шенгавите (216, с. 173), Шреш-Блуре (200, с. 173), Малаклю (21, табл. XIX), Эларе (246, табл. X), Джагацатехе (80, с. 20, табл. 6), Бешташене (119, с. 126), Кюль-Тепе (2, с. 10, табл. 11), Баба-Дервише (98, с. 70, табл. XXI) и др. Для получения круп использовались ступы неправильной шарообразной формы из крупнопористого базальта, найденные на территории памятника Кракарн Сар. Углубления, выдолбленные в базальте, имеют различную глубину и диаметр (табл. 3, рис. 2, 3). Аналогичные ступы обнаружены в Арпче (254, с. 48, рис. 12), Шенгавите, Шреш-Блуре, в нижнем слое Ахтамира (Воскеваза) (242, с. 37) и в других местах. Песты грушевидной формы, изготовленные из гальки, обнаружены нами в жилищах поселения Сгнахнер (табл. 4, рис. 2, 3) и имеют аналоги в памятниках Шенгавит, Шреш-Блур, Элар, Гарни, Косн-Чотер (242) и Джагацатех (80, с. 20, табл. 7).

Найденные вместе с пестами терочники в форме неправильного круга, также изготовленные из гальки (табл. 4, рис. 4, 5), встречаются во всех памятниках раннебронзового времени.

Большую группу составляют скребки (табл. 5), подразделяющиеся на два типа. Первый представлен изделиями из речной гальки удлиненной формы. Одна сторона имеет форму полуокружности или части прямоугольника, другой придана форма узкого лезвия путем односторонней обработки (табл. 5, рис. 1, 2).

Скрепки второго типа, также изготовленные из речной гальки, имеют неправильную дисковидную форму. Центральная часть несколько выпуклая, а концы узкие и тонкие. Края местами обработаны односторонними или двусторонними сколами (табл. 5, рис. 3—5). По-видимому, скребки этого типа использовались при обработке кожи⁴.

Из сколов или отщепов обсидиана изготовлены два орудия длиной 2—3 см, имеющие вытянутую прямоугольную форму, обработанные с двух сторон сечения, которые могли использоваться в деревообработке, обработке кожи и других областях хозяйства. Аналогий им из других памятников эпохи ранней бронзы нам пока не известно, но их широкое бытование засвидетельствовано в слоях V—IV тыс. до н. э. памятника Верши Хатунарх⁵. Обнаружение описанных предметов в памятниках региона Кетти свидетельствует о сохранении в эпоху ранней бронзы древних традиций.

В коллекции каменных изделий памятников Кетти имеются проколки из обсидиана длиной 2,5—3,5 см (табл. 2, рис. 9—12). Их рабочая часть обработана односторонней или двусторонней ретушью. Они также служат доказательством сохранения древних традиций каменной индустрии. Многочисленные аналогии к описанным проколкам обнаружены в Шому-Тепе, Тойре-Тепе, Баба-Дервише 1 (132, с. 55, рис. 10) и Тулли-Тепе (274, с. 127—129) в неолитических слоях. В памятниках эпохи ранней бронзы они единичны. Эти орудия также могли использоваться при обработке кожи или деревообработке.

Оружие представлено наконечниками дротиков и стрел. Наконечники дротиков (табл. 6, 7) в раннебронзовый период встречаются довольно редко. Они изготовлены из камней андезито—базальтовых пород и подразделяются на три вида. Первый включает образцы с небольшим выступом в нижней части. Одна сторона наконечника плоская, другая по краям обработана сколами так, что срединная часть несколько выступает; это придает изделию в сечении треугольную форму. Подобные дротики известны из Квацхелеби (132, с. 74, рис. 26). Наконечники второго вида имеют треугольное острие, прямые боковые стороны и расширяющийся выступ в нижней части (табл. 6, рис. 6, 1—4; табл. 7, рис. 1, 3—5). У некоторых образцов выступы отсутствуют. Все дротики с двух сторон обработаны сколами и в сечении имеют ромбовидную форму. Только один из образцов этой группы частично обработан ретушью и имеет треугольное сечение (табл. 6, рис. 1).

⁴ Трассологический анализ каменных орудий Кетти сделан в лаборатории Ленинградского отделения Института археологии С. Щелинским.

⁵ Раскопки Р. М. Торосьяна. Материалы не опубликованы.

Дротники этого вида по форме и способу обработки близки к наконечникам дротиков неолитического времени из Маштоци-Блур и меньшим по размеру наконечникам стрел с черенковыми выступами III тыс. до н. э. (216, с. 146, рис. 1, 4). Они имеют сходство и с наконечниками стрел из памятника Тетрамца (109, с. 263—264), который Р. М. Мунчаев относит к энеолитическому времени (184, с. 133—134). Оружие такого типа найдено также и в памятниках раннего этапа ранней бронзы в Грузии в поселении Нижней Гоми (125, с. 129—130, табл. 41) и в погребении № 34 в Самшвилде (169, табл. 40). Близки к рассматриваемым образцам кремневые наконечники бесчеренковых стрел из памятника III тыс. до н. э. Сержень-Юрта в Чечено-Ингушетии (184, с. 139, рис. 75).

Третий вид дротиков представлен фрагментарно (табл. 7, рис. 6—9). От одного образца сохранились небольшой черенок, обработанный мелкой наклонной ретушью, и наконечник, обработанный горизонтально направленной ретушью (табл. 7, рис. 8). К сожалению, из-за износа не представляется возможным установить его форму.

В отличие от предыдущих видов дротики этого типа не имеют расширяющегося черенового выступа. Они близки к дротикам из неолитического памятника Маштоци-Блур (216, с. 146) и находкам из нешер Самелс-Клде и Самерцхле-Клде, датированным временем перехода от неолита к энеолиту (132, с. 47). Следует отметить, что фрагмент дротика из второго помещения постройки № 2 памятника Кети был найден вместе с мелкими неправильной формы отщепами андезит-базальта, что может свидетельствовать о его местном изготовлении (табл. 7, рис. 2).

Наконечники стрел изготовлены из отщепов обсидиана треугольной формы, которые обрабатывали мелкой ретушью (табл. 2, рис. 13, 14). Первый образец представляет собой грубо обработанный треугольный камень, по-видимому, являющийся заготовкой для изготовления наконечника. Нам кажется, что аналогичные предметы, обнаруженные в Мингечауре, которые авторами публикации рассматриваются как завершенные наконечники, также являются заготовками (27, табл. 9, рис. 41).

Другой образец имеет миндалевидную форму, овальное сечение и четырехугольную выемку в нижней части для крепления к древку. Наконечники этого вида, появившись в III тыс. до н. э., получают широкое распространение на обширных территориях и с незначительными изменениями бытуют вплоть до I тыс. до н. э. Подобное оружие найдено в значительном количестве в таких памятниках III тыс. до н. э. как Эчмиадзинский Кюль-Тепе (200, рис. 2), Гарни, Джраратский могильник (242, с. 42), Шахлама 2 (80, с. 29, табл. 15), Степанакерт (47, с. 19, рис. 8) и др.

Среди каменных орудий коллекции Кети имеется и молот с ярко обработанной поверхностью и закругленными краями (табл. 8, рис. 2). В верхней части проделано горизонтально углубление для крепления деревянной ручки. Однотипные изделия известны из материалов памятников Армении III тыс. до н. э. Кохб, Шреш-Блур, Звартноц, Армавир (242, с. 47, рис. 48), Шенгавит, Эчмиадзин (216, с. 46, рис. 5), а также Нахичеванского Кюль-Тепе (6, с. 160, рис. 3) и др.

Лошिला (табл. 4, рис. 3, 6, 7) подразделяются на два типа. Пер-

ный тип представляют изделия, изготовленные из речной гальки и имеющие неправильные округлые очертания. Лощила второго типа изготовлены из вулканических шлаков и имеют коническую форму. Лощила обоих типов, использовавшиеся в основном в керамическом производстве для обработки поверхности сосудов, обнаружены в большом количестве во всех синхронных памятниках Армении.

В Кети обнаружен также прекрасный топор⁶ с полированной поверхностью, клинообразной рабочей и округлой тыльной частью (табл. 8, рис. 1), который неоднократно привлекал внимание специалистов. Подобные орудия известны из с. Мармашен (Ганлиджа) Ахуряпского района, Эчмпаздина, Айгестана (31, с. 206—208, рис. 1—4). По-видимому они служили прототипами для появившихся в этот период металлических топоров такой же формы.

Каменные обушны топоры найдены также в Грузии в Хизанаант-Гора, в Северной Осетии, на Северном Кавказе в погребении № 9 у селения Новый Ахштпр, в Лука-Врублевецкой и других памятниках. Однако все они несколько отличаются от топоров из Армении, которые типологически более близки к образцам из регионов Древнего Востока III тыс. до н. э., начиная с Трои 2 вплоть до Алпшара. Подобный топор обнаружен и в Палестине. По мнению Р. Амиран, он аналогичен топорам Анатолии и более восточных областей и является привозным (242, с. 51).

Таким образом, в Кети в эпоху ранней бронзы, несмотря на наличие предметов из бронзы, в том числе и орудий труда, так же, как и в других памятниках, в различных областях хозяйства продолжают широко использоваться орудия труда и оружие, изготовленные из камня⁷.

Среди обнаруженных в Кети каменных изделий особенно большой интерес вызывает найденная в жилище № 1 поселения Сгнахпер небольшая статуэтка идола высотой 15,5 см. Поверхность ее обработана плохо. По-видимому, это сильно стилизованная человеческая фигура. Голова отделена от туловища прерванной линией, детали туловища не переданы. Голова и туловище имеют неправильные округлые формы (рис. 4). Аналогичный сильно стилизованный идол найден в поселении III тыс. до н. э. в Ариче (254, м. 75, рис. 36). Идол из Кети сходен с глиняными статуэтками из памятников ранней бронзы на территории Закавказья, Северного Кавказа, Малой Азии и Восточного Средиземноморья (132, с. 162, рис. 54). В культуре Древнего Востока они широко известны по находкам из 2—5-го слоев Трои (294, табл. 32). Вероятно, идола помещались в культовом углу жилища и использовались при ритуальных обрядах.

Техника изготовления. Для изделий каменной индустрии в поселениях памятника Кети сырьем служили породы обсидиана, кремня,

⁶ По сведениям старого жителя с. Кети Амбарцума Петросяна, он был найден в 1930 г. на территории памятника Сгнахпер жителем данного села Закарянном Закарянцем и передан Н. Я. Марру.

⁷ Пользуясь случаем, хотим выразить глубокую благодарность Р. М. Торосяну, Б. Г. Ершяну и Г. В. Казаряну за оказанную нам помощь в исследовании каменных изделий из памятника Кети.

вулканического шлака, базальта и андезит-базальта, которые добывались из месторождений, расположенных вокруг поселений. При изготовлении орудий труда использовались методы облома, сколов, ретушь, полировка, сверление и оббивка.

Составной частью каменной продукции Кетн являются обсидиановые дисковидные нуклеусы из помещения № 1 поселения Сгнахпер (табл. 9, рис. 1—3) с двух сторон полностью и частично оббитые сколами. Несмотря на свою архаичность, нуклеусы встречаются и в памятниках III тыс. до н. э. Очевидно, их продолжали использовать для получения сколов нужной формы (табл. 11).

Отдельную группу составляют семь заготовок из камня (№ 1, 2-клинки, № 3—7-острия) по форме и технике изготовления напоминающие палеолитические орудия труда, полученные при помощи так называемой техники левалуа (табл. 10, рис. 1—7). Эти заготовки и наличие отщепов указывают на факт изготовления каменных орудий на месте.

Путем обломов и грубой сколки обработаны поверхность и рабочие части мотыг и скребков. Показательно, что в III тыс. до н. э. при

Рис. 4. Идол из поселения Горнер.

обработке камня пользовались приемами техники, характерными для более ранних периодов. Ретушью обрабатывали отжимные или отколотые отщепы для получения вкладышей. Широко использовались кремневые лезвия правильной формы или их обломки с зубчатой ра-

бочей кромкой. При обработке поверхностей применялась техника сколов. Значительную часть продукции каменной индустрии памятника Кети представляют многочисленные отщепы и сколы разнообразной формы, использовавшиеся в производстве без дополнительной обработки.

В III тыс. до н. э. широко применялось сверление, использовавшееся в керамическом производстве. Примером служит полированный обушный топорик из Кети. Для получения различной глубины пазов, ямок, борозд использовался и способ оббивки.

В различных областях находили употребленные необработанные речные булыжники (песты, терки, ложила).

Таким образом, на ранних этапах эпохи ранней бронзы еще продолжали изготовлять орудия и оружие из камня. С увеличением объема продукции из бронзы пропорционально сокращался и удельный вес каменного производства и уменьшалось его значение в хозяйстве древних обитателей этого региона.

Керамическое производство. При раскопках поселения Сгнахнер обнаружены многочисленные керамические изделия—карасы, чаши, кубки, миски, крышки и др.

Карасы представлены фрагментами венчиков и горловин, имеющих чернолощеную или коричневую поверхность и светло-коричневую или розоватую подкладку. Шейка высокая, слегка вдавленная, венчик изогнутый, дно ровное. У перехода от плеч к шейке проходит вдавленная горизонтальная линия (табл. 12, рис. 1, 3). Так как карасы сохранились фрагментарно, то об их высоте можно судить лишь по сохранившимся образцам из других памятников, высота которых составляет примерно 50—60 см. Аналогии к описанным карасам мы находим в материалах из нижнего слоя Ширакавана, из Гарни, Элара, из нижнего слоя Аревпка, 6-го и более нижних слоев Джраовита (243, с. 48, рис. 35—37; 246, с. 24—25), из Косп-Котера⁸, нижних слоев крепости Бешташени (119, табл. XXIII) и др.

Кубки имеют чернолощеную, иногда с серебристым отливом поверхность и коричневатую подкладку. Тулово выпуклое, шейка невысокая, уже тулова, дно небольшое, плоское. Переход от тулова к шейке подчеркивает вдавленный горизонтально опоясывающий сосуд бороздкой. Шейку с горлышком соединяет полушаровидная ручка (табл. 13, рис. 1—3, 6). Точно такие кубки обнаружены в погребениях I половины III тыс. до н. э. Кети № 1, 2, 3, 4, 6, 7, на территории строящейся в г. Ленпнакане птицефабрики⁹, в поселении и могильнике Элара в слоях первой половины III тыс. до н. э. (246, с. 25, рис. 14, с. 43, рис. 55, с. 46, рис. 9), в 9-ом слое Джраовита (246, с. 25), в памятнике Амиранис-Гора в погребениях в каменных ящиках, датируемых началом III тыс. до н. э. (269, табл. VII), в погребениях в каменных ящиках Самшвплде, датируемых концом IV—началом III тыс. до н. э., во 2-ом слое Нахичеванского Кюль-Тепе (4, табл. 29, рис. 1—35), в Гён-Тепе в слое «К» (280, рис. 88—91) и в других синхронных памятниках.

⁸ Деведжян С. Г. Ташир-Дзорагет в эпоху бронзы и раннего железа. Рукопись диссертационной работы, с. 17, рис. 21—25.

⁹ Материал хранится в МИИ.

Чашы в основном имеют чернoлoщеную поверхность и розоватую подкладку, изогнутый горизонтальный венчик и ложные глухие ручки-выступы или полушаровидные ручки. Плечики одного экземпляра украшены небольшими ямками (табл. 13, рис. 7). Чашы с ложными ручками и орнаментальными ямочками на плечиках найдены в нижних слоях Ширакавана, в поселении и могильнике Элара (246, с. 26, рис. 17, 18, с. 37, рис. 48), в памятнике Аревик (244, с. 161, рис. 3), в нижних слоях Мецамора, датируемых ранними этапами ранней бронзы (245, с. 13, рис. 16, 17, с. 20, рис. 18). На территории Армянского нагорья подобные чашы найдены в захоронениях в каменных ящиках Арчеша и других памятниках (280, с. 189, рис. 107—109). Другая чаша имеет светло-коричневую лощеную поверхность и розоватую подкладку, отогнутый наружу закругляющийся венчик, в двух местах выжаты внутри сосуда. В этих местах прикреплены полушаровидные ручки (табл. 13, рис. 8). Аналогичные сосуды найдены в памятниках Арича (254, с. 68, рис. 29), в Эларе, IV слое Шенгавита (246, с. 54—55), датируемых второй половиной III тыс. до н. э. Следовательно, жизнь в поселении Кети продолжалась и в этот период.

Миски имеют светло-розовую поверхность черепка. У них прямые борты, слегка отогнутый наружу венчик и широкое плоское дно (табл. 13, рис. 4). Миски этого типа появляются в V—IV тыс. до н. э. (4, табл. 29; 189, рис. 3) и в большом количестве встречаются в таких памятниках III тыс. до н. э., как Ширакаван, Айрпванк (242, табл. 30), Баба-Дервиш (98, с. 45, табл. 13) и др.

В помещении № 2 обнаружен также фрагмент миски с прямым бортиком. Черепок розоватый как снаружи, так и изнутри. На губке венчика имеется обращенный внутрь сосуда треугольный выступ длиной в 3 см, на обеих сторонах которого прорисованы два концентрических расположенных круга (табл. 13, рис. 5). Фрагмент и по составу глины, и по форме бортика несомненно относится к изделиям III тыс. до н. э., отличаясь от них выступом. Прототипом орнамента на выступе могут служить украшения на жаровнях из Техута (228, табл. 5) и на керамических сосудах из памятников западных районов Армянского нагорья на границах Антитавра (279).

Найдены также фрагменты керамических крышек дисковидной формы с ровной нижней и выпуклой верхней частью (табл. 14, рис. 4). Поверхность дисков украшена лепными шнуровыми поясками. На одном из фрагментов сохранилось основание полушаровидной ручки, помещенной в центре крышки. Крышки такого типа характерны для эпохи ранней бронзы и широко представлены во всех памятниках этого периода.

Другие керамические изделия связаны с повседневной хозяйственной жизнью и культом. Это фрагменты культовых предметов, обломки подставки-треножника, части подставки, имевшей формы усеченной пирамиды, и колесико миниатюрной повозки. Они имеют коричневый или розоватый черепок с заглаженной лощилом поверхностью. В отличие от керамических сосудов, имеющих прекрасно лощеную поверхность, данные предметы лишены даже лощения.

Интересную группу образуют очаг и подставки, часто украшенные зооморфными фигурками. До нас дошли фрагменты сильно стилизованных фигур барана (табл. 14, рис. 1). На поверхности одного

из них выгравированы изображения крайне стилизованных животных. Такой способ украшения зооморфных скульптур имеет множество параллелей (278, с. 375, рис. 291). К ним относится и образец из Арича, который, по мнению исследователя памятника, является фрагментом переносного очага (254, с. 81, рис. 42). В слоях III тыс. до н. э. Ширакавана найден предмет культового назначения с двумя выступами, на которых изображены животные. Он был обнаружен в центре прямоугольной комнаты и культового настила для разведения огня, что подчеркивает культовый характер находки. Об этом свидетельствуют и находки из Блура (290, рис. 4).

О распространении культа барана свидетельствуют стилизованные изображения на керамических сосудах и навершенных булавок. В форме бараньей головы сделаны ручки чаши из погребения III тыс. до н. э. Кети (табл. 24, рис. 6). На двух фрагментах керамических сосудов из Гарни (246, с. 76, рис. 73), как и на сосудах из Квацхелеби (61, табл. 36) и Урбниси (261, рис. 4) изображены булавки с навершиями в виде бараньей головы. По мнению Э. В. Ханзадян, керамические сосуды из Гарни, Квацхелеби и Урбниси с изображениями барана имеют местные древние корни (246, с. 77), что подтверждается и нашими находками.

Треножные подставки (табл. 14, рис. 2, 3) сохранились в сильно фрагментированном виде. На один из фрагментов, являющийся ребром подставки, нанесен вдавленный орнамент.

На другом фрагменте подставки типа «усеченной пирамиды» (высота 14 см) с отверстиями в боковой части (табл. 14, рис. 7) сохранились следы длительного пребывания в огне. По-видимому, подставки этого типа ставились прямо в очаг, а на них уже устанавливались различного рода керамические сосуды. Аналогичный обломок обнаружен при раскопках Шенгавита¹⁰. Вместе с керамическими подставками найдена каменная подставка в форме усеченного конуса высотой в 6 см, на поверхности которой также ясно видны следы долгого пребывания в огне. Аналогичные подставки имеются в Эларе (246, табл. 11), Гарни (243, табл. IX), в Коси-Чотере¹¹, Шенгавите, Шреш-Блуре (121, с. 105, рис. 1, 34) и в памятнике Северного Кавказа Луговое (182, с. 124, рис. 44).

Модель колеса повозки изготовлена из плохо отмученной глины с примесью песка, обжиг слабый. Колесо плоское с утолщением в средней части у сквозного отверстия. Модель изображает деревянные колеса повозок эпохи ранней бронзы (табл. 14, рис. 5). Еще в 1955 г. Б. Б. Пиотровский обратил внимание на наличие на керамических лепных статуэтках быков отверстий, служивших для крепления статуэток к модели повозок, и высказал мнение об использовании крупного рогатого скота в эту эпоху в качестве тягловой силы (204, с. 6). Это предположение недавно подтвердилось находкой в Ариче прекрасно сохранившейся модели повозки, запряженной быками (254, с. 74, рис. 35).

¹⁰ Раскопки С. А. Сардаряна. Выставлены в экспозиции Шенгавитского музея.

¹¹ Деведжян С. Г. Ташир-Дзорaget в эпоху бронзы и раннего железа. Канд. дис., с. 25, рис. 61.

Следует отметить, что предметы культового назначения, как и керамические подставки и модели колес, встречены на всех этапах периода ранней бронзы, многих памятников Армении и смежных стран.

Циклопическая крепость. Циклопическая крепость Кети находится в 2 км северо-западнее села, на высоте около 2000 м над уровнем моря. Она занимает две вершины горы Сгнахнер, господствующей над окрестностью (рис. 5)¹². Небольшая юго-восточная часть крепости (600 м²) отделена от остальной ее территории седловиной. Цитадель площадью 1,2 га находится в северо-западной части. Ее стены повторяют очертания холма. На пологих северном и северо-восточном склонах сооружены 4 жилые террасы, усиливавшие оборону. Следы таких же террас прослеживаются на юго-западном склоне (рис. 5). В юго-восточной части прослеживается оборонительная стена одной рядной кладки длиной в 110 м. Судя по рельефу местности, она окружала территорию почти в 7 га, включая юго-восточную и северо-западную крепостные постройки.

Цитадель имела более мощные оборонительные сооружения. За ее пределами были сооружены фортификационные системы, представляющие собой участки, окруженные стенами с контрфорсами. Стены цитадели возведены из местного необработанного базальта на скалистых краях вершин. Кладка двусторонняя, внутренняя часть заполнена мелкими камнями. Толщина стен 1,8 м, но на отдельных участках достигает 4 м.

Цитадель имеет два входа. Первый находится в северо-западной части. По обеим сторонам от него стены укреплены мощными контрфорсами длиной 4—7 м и отходящими от стен на 1 м. Изнутри вход укреплен дополнительно системой каменного мешка с глухими продольными стенами, примыкавшими к оборонительным стенам. Напротив входа сооружены две стены, одна на расстоянии 12 м, другая, разделяющая крепость на две неравные части, на расстоянии 20 м.

Противник, прорвавшись сквозь ворота, видел перед собой глухие стены и попадал под удар защитников с 4-х сторон. Такая система фортификации была широко распространена в крепостях Армении эпохи поздней бронзы и раннего железа (80, 15 и сл.), а также в урартских крепостях (202, с. 15, рис. 1, 159, рис. 11).

Второй вход шириной в 2 м в южной части западной крепостной стены с внутренней стороны был снабжен коридором длиной в 17 м по-видимому, игравшим роль каменного мешка. Подобные ворота—коридоры, устроенные иногда и снаружи, встречены в указанный период в ряде крепостей Северо-Восточной Армении (80, с. 15).

В цитадели и в крепости сохранились следы многочисленных прямоугольных жилищ. За пределами крепости они не прослеживаются. По нашему мнению, это объясняется наклонным рельефом местности, не позволявшим вести строительство. По-видимому, они служили убежищем для населения и загонем для скота при осаде крепости.

По характеру оборонительных сооружений и по технике строительства крепость Кети близка к таким крепостям Ширака, как Шинш-Блур, Мец-берд, Верп-берд, Вари-берд, расположенных в окрестно-

¹² Обмеры циклопической крепости и поселения Кети произведены архитектором К. К. Кафадаряном.

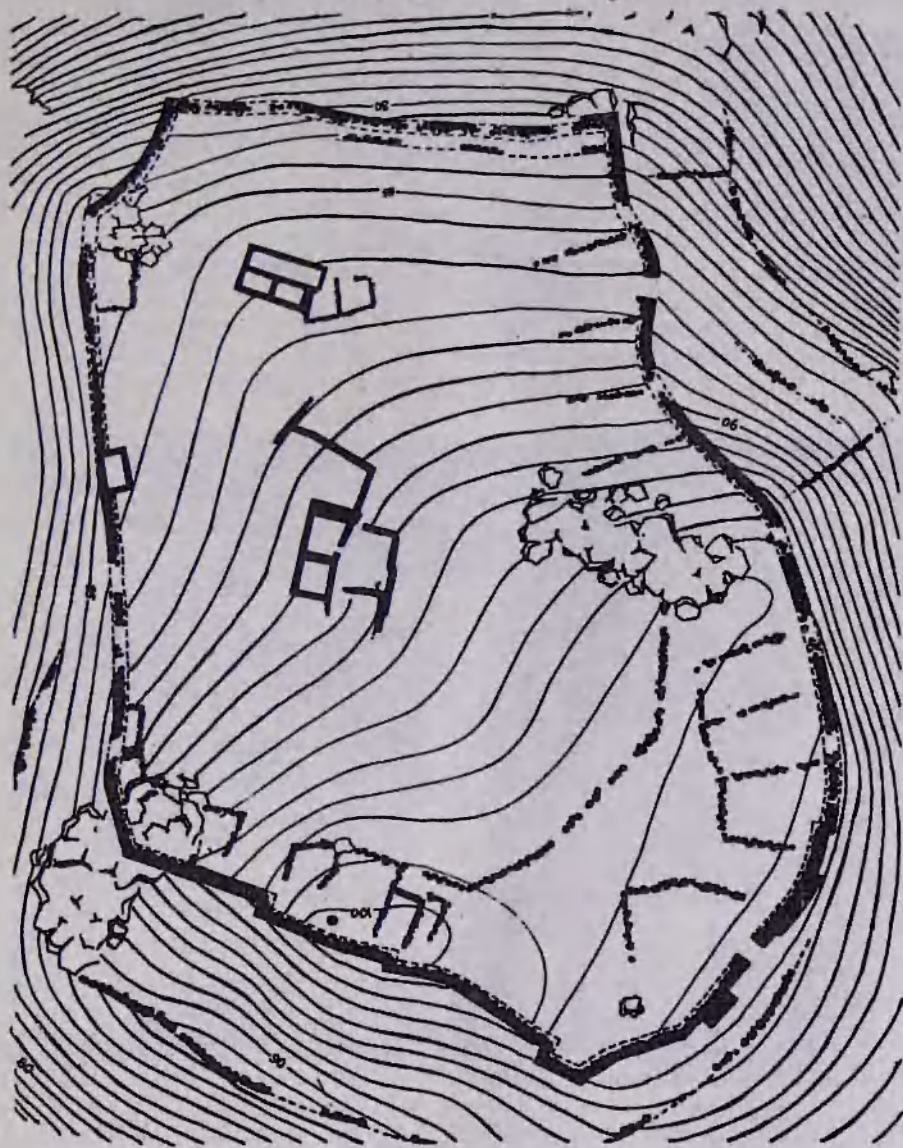

Рис. 5. План циклопической крепости Кети.

стях сел Сарнахпюр и Лернакерт и относящихся к XVIII—XV вв. до н. э. и Покр-Берд, датируемый XIII—X вв. до н. э., которые, согласно систематизации К. К. Кафадаряна, представляют образцы второго этапа в развитии оборонительных сооружений Армянского нагорья (105). Много общего имеет она также с рядом циклопических крепостей Севанского бассейна (166) и Северо-Восточной Армении эпохи бронзы и железа.

На территории крепости были заложены небольшие разведывательные раскопы. В центральной части цитадели (площадь раскопа 200 м^2) открыты 7 жилищ с культурным слоем мощностью $0,3\text{--}1,8 \text{ м}$ (рис. 6). Помещения №№ 1—3, соединявшиеся дверными проемами, представляли собой единый жилой комплекс, а №№ 4—7—отдельные жилые постройки. Помещения №№ 1 и 4 из-за расположения у восточной стены имели неправильные формы.

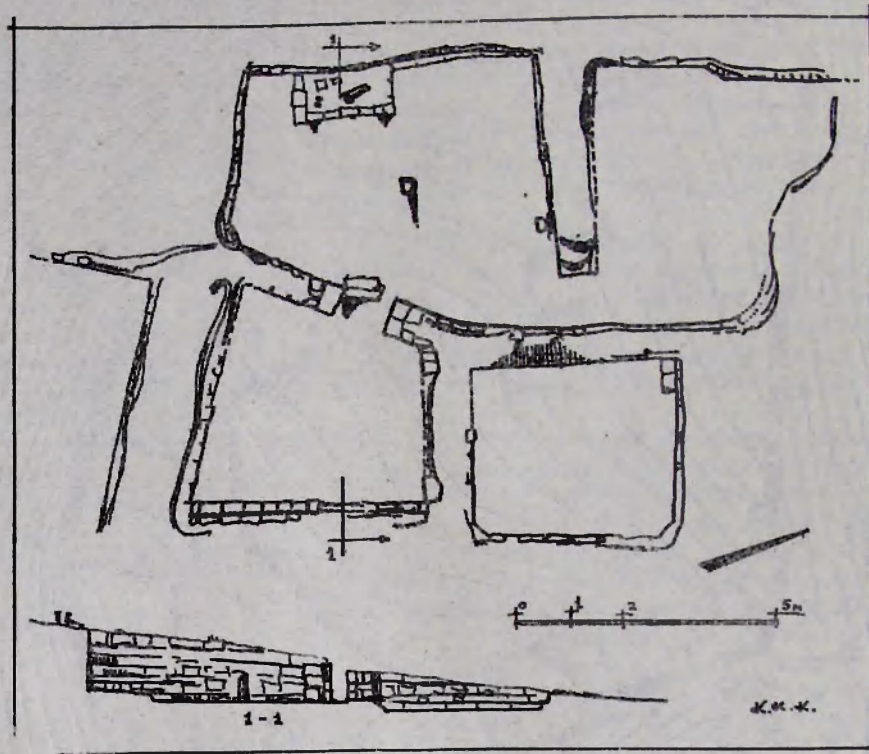

Рис. 6. План помещения №№ 1—4 циклопической крепости Кети.

Помещение № 1 занимало площадь в 44 м^2 . Стены, возведенные из необработанных рваных камней базальта и песчаника, были обмазаны толстым слоем глины. Южная и западная стены опирались на искусственно срезанный выступ скалы. Пол глинобитный, основание засыпано камнями для инвентаризации. Помещение № 1 дверными проемами в восточной и северной стенах соединялось с помещениями №№ 2 и 3 (ширина проемов $0,8$ и $0,9 \text{ м}$ соответственно). Пол вдоль юго-западной стены был выложен туфовыми плитами длиной в $2,3 \text{ м}$ и шириной в $1,2 \text{ м}$, образующими культовый угол. Здесь обнаружен сильно поврежденный каменный идол (рис. 6). Севернее культового угла, напротив западной стены, открыта сложенная из камней скамья-масаба высотой в $0,3 \text{ м}$ и шириной в $0,4 \text{ м}$. У северной стены обнаружены сложенный из камней очаг четырехугольной формы (рис. 6), фрагменты жаровен и базальтовая плита со следами долгого пребывания

в огне. В центре помещения в пол был вкопан хорошо обработанный идол из песчаника высотой в 0,7 м (рис. 7).

Аналогичные культовые углы обнаружены в памятниках Армении XI—VII вв. до н. э. в Айриванке¹³, в Тейшебаини (154, с. 23), Ошакане (84), в Аргиштихиниле¹⁴, а скамья-мастаба—в Ширакаване, Аргиштихинили¹⁵, Ошакане и др.

Каменные идолы, по-видимому являвшиеся символом плодородия, очага и домашнего культа, в большом количестве обнаружены в Ошакане возле очагов, хлебных ям-хранилищ, карасов и культовых углов (84), в Кармир-Блуре (76, с. 40) и Аргиштихинили.

В помещении № 1 найдены также базальтовые ладьевидные зернотерки, обсидиановые отщепы, кремневые вкладыши серпа, грузило из туфа, точило, лошло из гальки, фрагмент ступы, костяной наконечник стрелы, пряслица и большое количество черепков керамики, украшенной линейным или семечковидным орнаментом.

Рис. 7. Идол помещения № 1 циклопической крепости Кетн.

Севернее помещения № 1 расположено помещение № 2, отделенное от него стеной однорядной кладки толщиной в 0,5 м; его западная стена также опирается на искусственно срезанный выступ скалы. Помещение раскрыто лишь наполовину (рис. 6). Мощность культурного

¹³ См. раскопки А. О. Мнацаканяна за 1972 г.

¹⁴ Раскопки А. А. Мартиросяна. Материалы не опубликованы.

¹⁵ Раскопки Р. М. Торосяна. Материалы не опубликованы.

слоя здесь достигала 1,8 м. В нем обнаружены обсидиановые отщепы, кремневые вкладыши серпа, многочисленные фрагменты керамики.

Помещение № 3 расположено восточнее первого, с которым, как уже отмечалось, оно соединено дверным проемом шириной 0,8 м. Стены комнаты возведены из рваных базальтовых камней; кладка двугоронная с земляной забутовкой. Планровка помещения прямоугольная, но углы слегка закруглены. Стены сохранились лишь на уровне камней фундамента. После расчистки неглубокого, мощностью 0,3 м культурного напластования, вдоль восточной стены открыта сложенная из камней скамья-мастаба шириной в 0,4 м. Археологические находки представлены лишь фрагментами керамики.

Помещение № 4 расположено севернее третьего и примыкает к восточной стене первого помещения. От помещения № 3 оно отличается лишь большей толщиной стен (1,2 м), которые также сохранились на уровне камней фундамента. С внутренней стороны прослеживается завал из крупных обломков камней (рис. 6). Внутри комнаты сохранился культурный слой мощностью 0,3 м, в котором найдены лишь незначительные остатки предметов гончарного производства.

Помещение № 5 площадью в 29,16 м² отстоит к северу от четвертого на 18 м. Три стены сложены из необработанного базальта путем двурядной кладки на глиняном растворе. Четвертая, северная, стена установлена на искусственно выровненном участке, ее толщина в западной части достигает 1 м. Дверной проем шириной в 1 м устроен в восточном углу южной стены. Помещение имеет прямоугольную форму. Пол вымощен плитами, уложенными на песчанниковый грунт. Здесь, как и в помещении № 1, у северной стены открыта каменная скамья длиной 5 м, шириной 0,65 м и высотой 0,45 м. Мощность культурного слоя 0,5—1 м. Здесь обнаружены фрагменты коричневых лощеных сосудов и остеологические останки.

Помещение № 6 площадью 21,5 м² примыкает с севера к предыдущему и имеет прямоугольную форму. Три стены толщиной в 1 м возведены наподобие стен помещения № 5. Четвертая, северная, стена установлена на естественном ровном участке. Дверной проем шириной в 1 м устроен в западном углу у южной стены. Пол покрыт глиняной обмазкой толщиной в 0,20 см, уложенной на песчанниковый грунт. В северо-западном углу открыт сложенный из камней очаг размерами 56×56 см. У очага найдены фрагменты керамических жаровен. В культурном слое мощностью 1—1,2 м обнаружены фрагменты простой и коричневой лощеной керамики и кости животных.

Помещение № 7 площадью 12 м², прямоугольное в плане, находится западнее шестого, восточной стеной наполовину примыкая к его западной стене. Стены возведены тем же способом, что и в предыдущих помещениях. Дверной проем шириной 0,7 м расположен в восточной части южной стены. Пол глинобитный. Обмазка толщиной в 20 см уложена на песчанниковый грунт. В центре комнаты в полу открыт сложенный из камней очаг размерами 50×50 см, аналогичный по устройству очагу из помещения № 1. Мощность культурного слоя достигает 1 м. В нем обнаружены незначительные фрагменты керамических сосудов и остеологические останки.

В различных частях террас, образованных подпорными стенами, где прослеживались следы застроек и жилья, были заложены 4 шур-

ра. В них обнаружены развалины прямых двурядных стен, техника возведения которых аналогична описанной выше, не дающих, к сожалению, представления о планировке построек. Обнаруженный здесь археологический материал синхронен материалам из помещений крепости. Это позволяет утверждать, что террасы вокруг крепости были заселены и функционировали в тот же отрезок времени, что и сама крепость.

Как видно из вышесказанного, раскопки крепости-поселения Сгнахнер дали разнообразный археологический материал из камня, кости и керамики—орудия труда, оружие, бытовую керамику и другие изделия.

Орудия труда представлены предметами, связанными с земледелием, переработкой пищевых продуктов, ткачеством, обработкой кожи и др.

К земледельческим орудиям относятся вкладыши составного серпа прямоугольной формы, изготовленные из кремня (табл. 15, рис. 1—3). Их поверхность обработана горизонтальной ретушью, а рабочее лезвие с зубчатой кромкой—отжимной техникой. Подобные вкладыши бытовали очень долго, в эпоху железа наряду с металлическими серпами продолжали употребляться и серпы с каменными вкладышами, что подтверждается также находками из памятников Севанского бассейна (201, с. 27—31), Ноемберяна (251, с. 209), Хртаноца (150, с. 96), Тмбадира, Пплор-Пата, Сев-Сева—Қарп тахта, Бердатеха и др. и сохраняли свое место в хозяйстве до середины I тыс. до н. э. (80, с. 164).

Хотя металлических серпов в крепости не обнаружено, находка в одном из погребений Кети такого серпа и точила конической формы из гальки, аналогичного найденному в первом помещении крепости Кети (табл. 17, рис. 2), свидетельствуют о том, что здесь наряду с каменными, применялись и металлические серпы.

Из пористого базальта изготовлены зернотерки ладьевидной формы (табл. 16, рис. 1, 3—6) и ступы шаровидной формы (табл. 16, рис. 2, табл. 17, рис. 4). Песты цилиндрической формы сделаны из речной гальки (табл. 17, рис. 10), как и прямоугольные терочники с сильно закругленными краями (табл. 17, рис. 7—9). Все они всегда встречаются вместе, единым комплексом. Аналогичное явление отмечено в Шпракаване, Двиине (134, с. 35, рис. 53), Қармпр-Блуре (155, табл. XVIII), в поселении Поплоз-Гаш (80, с. 38, табл. 24) и в целом ряде других памятников.

Среди изделий каменной индустрии Кети встречены два грузила, по-видимому, от ткацкого станка. Одно, в виде колеса, изготовлено из туфа (табл. 17, рис. 5), другое с небольшим углублением в верхней части—из кремневого отщепка. О существовании ткачества свидетельствуют также многочисленные пряслица из камня и кости, найденные как в Кетп (табл. 18, рис. 4), так и в других памятниках (258, с. 76).

Из кости изготовлена и проколка, использовавшаяся при обработке кожи (табл. 18, рис. 3). Костяные проколки известны из Меца-мора (245, с. 48, рис. 66) и других памятников. В коллекцию каменных изделий входят также подставка из туфа (табл. 17, рис. 1) и прямоугольное ложило из гальки с четкими ребрами (табл. 17, рис. 6).

Оружие представлено наконечниками стрел из камня и кости. Наконечники треугольной формы из кремня с полукруглой выемкой у основания (табл. 15, рис. 4), как и каменные вкладыши серпов появились в бронзовую эпоху и бытовали до середины I тыс. до н. э. Костяные наконечники имеют вытянутую треугольную форму, круглое сечение и удлиненный суживающийся черенок (табл. 18, рис. 1, 2). Ранние экземпляры наконечников этого типа, относящиеся к III тыс. до н. э., известны из Шенгавита (216, с. 165, табл. XLVI), Хнзанаант-Гора (132, с. 74, рис. 26). По форме наконечника и типу черенка мало чем отличаются от образца из Кети наконечники, найденные в погребениях IX—VIII вв. до н. э. Степанавана и Камо (250, с. 107, рис. 38). Аналогичные встречаются в Норашене (80, с. 76, табл. 62), в раннеармянском слое поселения Ширакаван, в памятниках Грузии—Самтавро, Бешташени (268, рис. 16), Тетриц Клеби (208, табл. XII) и Цнорн (60, табл. 41). Таким образом, костяные наконечники, появившись в III тыс. до н. э. с небольшими изменениями формы бытуют до раннеармянского времени.

С точки зрения хронологии особый интерес представляют образцы керамических мисок, кувшинов, чаш и жаровен. Маленькие лощеные миски сероватого цвета с прямыми вертикальными бортиками украшены одним или несколькими вдавленными поясками (табл. 19, рис. 2—4). Подобная миска найдена и в погребении № 40 Кети. Аналогичные ей известны из таких памятников эпохи раннего железа, как Артик (254, с. 252, рис. 161), из слоя поселения и могильника Ширакавана, относящихся к этому периоду, из доурартского поселения Кармир-Блура (154, с. 50, рис. 21), Кармир Берда (72, табл. XIV) и из погребения № I Мецамора (245, с. 167, рис. 160).

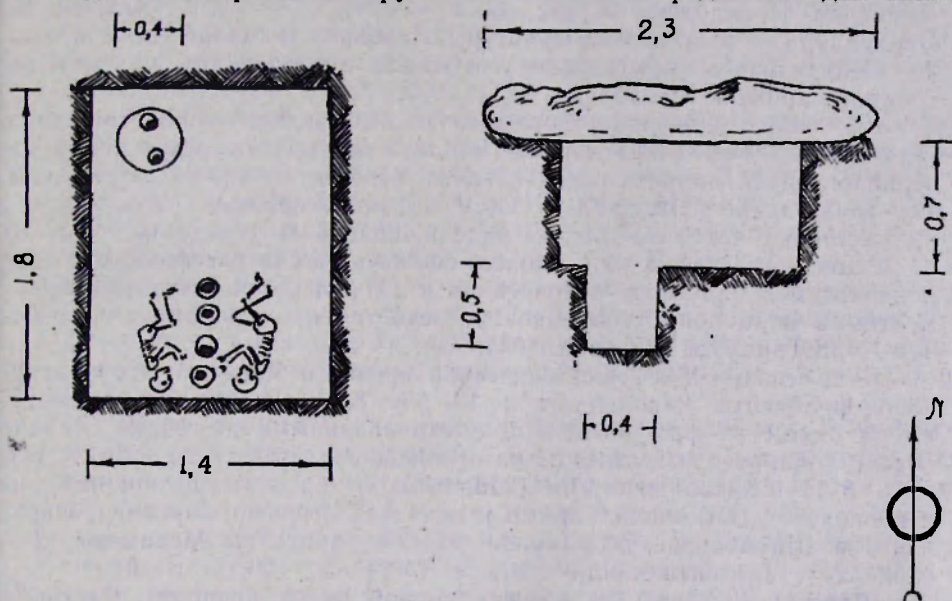
Большие миски имеют черный или коричневый черепок со слабо лощеной или вовсе не лощеной поверхностью. Тулово полусферическое с вогнутым венчиком. Один образец украшен в нижней части тулова прямой сплошной полосой, нанесенной лощением (табл. 19, рис. 5). Большое количество аналогичных мисок обнаружено в синхронных погребениях Кети № 33—36. По форме и орнаментации к рассматриваемым мискам восходят однотипные миски эпохи поздней бронзы. Многочисленные аналогичные имеются среди материалов из погребений Артика № 208, 209, 212, 294, 295, относящихся к X—IX вв. до н. э. (255, с. 194 и сл.), из слоя и погребений Ширакавана, датируемых раннежелезным временем, из погребений конца II—начала I тыс. до н. э., расположенных на территории Дилижанского водохранилища и на ул. Камо в Дилижане (103, с. 69; 75, табл. 23). Близки к образцам из Кети и миски из памятников Северо-Восточной Армении Буга-Кара (80, с. 189, табл. 137) и погребения № 2 Цамакаберда (ГИМА, № 1922/31).

В помещении № 1 в верхнем культурном слое, на глубине 0,3 м, обнаружен фрагмент краснолощеной миски с округлым сужающимся в верхней части туловом, слегка выступающим наружу округлым венчиком и горизонтальной вдавленной линией на плечиках (табл. 19, рис. 1). Миски такого типа, датируемые VI—IV вв. до н. э., найдены в Джрашене (177, с. 80, табл. 7), Шахламе 2 (80, с. 31, табл. 17), крепости Норашен (80, с. 75, рис. 61).

В циклопической крепости Кети обнаружено большое число гор-

шков, типологически подразделяющихся на две группы. Горшки первого типа, черно- или сероошковые, имеют округлое тулово, невысокую шейку и отогнутый наружу венчик, часто украшенный орнаментом (табл. 20, рис. 1, 2). Подобные горшки широко представлены в памятниках раннего железа, таких как Артик (255), Ширакаван, Кармир-Блур (154, с. 62), Трели (222, с. 130), Уч-Тепе (92, с. 131, рис. 17) и др. В черепке горшков второй группы имеется большая примесь песка. Венчик сильно отогнут наружу, иногда загнут вниз (табл. 20, рис. 2—3). Плечики украшены вдавленными прямыми или волнистыми линиями и семечковидным орнаментом. Горшки обоих типов бытовали с эпохи поздней бронзы до раннего железа, почти не видоизменяясь.

Особый интерес представляет фрагмент слабоошкового сосуда, украшенного концентрическими кружками (табл. 18, рис. 8). Орнамент в виде концентрических кружков не является редкостью для эпохи

М 1:25

Рис. 8. Конструкция погребения № 37 близ с. Кети.

поздней бронзы и раннего железа. Им украшены изделия II группы материалов Артика (254, с. 226, рис. 139), из погребения и слоя поселения Ширакавана конца II—начала I тыс. до н. э., некоторые образцы, обнаруженные в Леннакане в 1929 г.¹⁶ В других областях Армении орнамент в виде концентрических кружков хорошо известен по керамическому материалу Редкин-Лагеря (IX—VIII вв. до н. э.), Астхп-Блур (74, с. 83), Лорп-берда (XI—X вв. до н. э.), ямы крепости Дарани, датируемой периодом раннего железа (246, табл. XVI) и погребений около Гориса, датируемых периодом поздней бронзы и вре-

¹⁶ Хранятся в ГМИА, инв. № 22/23.

менем широкого распространения железа¹⁷. Периодом поздней бронзы датируются памятники Грузии, в которых обнаружены керамические сосуды с подобной орнаментацией (112). В большом количестве они найдены в святилище Мелл-Гелл (210, табл. XXXI—XXXIII).

Учитывая большое количество специальных исследований по вопросам орнамента и наличие различных гипотез о его происхождении, считаем необходимым вкратце обратиться к рассмотрению этого вопроса.

По мнению Т. Хачатряна, орнамент в виде концентрических кружков появляется в эпоху поздней бронзы и сохраняется и в последующее время (254, с. 224). Э. Ханзадян считает, что наибольшее распространение он получил в XIII—VIII вв. до н. э. (246, с. 84). К. Пицхелаурц предполагает, что этот тип орнамента в материалах Восточной Грузии появляется в середине II тыс. до н. э. и исчезает в первых веках II половины II тыс. до н. э. (211, с. 94—95). Согласно К. Пицхелаурц, в этот период культуры Передней и Малой Азии, а также Центрального Закавказья испытывали определенное, но пока не конкретизированное влияние (211, 95).

По нашему мнению, орнаментальный мотив концентрических кружков имеет местные корни. Первые его образцы встречаются на чернолощенных гондриях эпохи средней бронзы из таких памятников, как Триалетские (119, табл. I, XXIV, 43) и Айгегнагские могильники¹⁸, им украшают изделия, как мы видели, вплоть до середины I тыс. до н. э. Доказательством этого может служить также тот факт, что рассматриваемый орнамент в сочетании с сетчатым орнаментом и орнаментом в виде прямоугольничков встречается и на керамике погребения № 45 Триалети (85, табл. 104).

В помещении № 1 циклопической крепости Кети в очаге обнаружены фрагменты жаровни (табл. 19, рис. 8, 9). Верхняя часть бортика на одном из фрагментов украшена овальными ямочками. Ранние образцы жаровен известны из памятников неолитического (216, с. 141, табл. 391) и энеолитического (228, табл. 5) времен, где они найдены или около очагов, или же прямо в них. Аналогичные жаровни обнаружены в Ширакаване, Кармир-Блуре (79, табл. 39), Мсцаморе (245, табл. 21), Аргштхншнли¹⁹ и др.

Шурф I (3×5 м) заложен у южной стены крепости. Раскопки выявили культурный слой мощностью 0,65 м, под которым выступает материковый песчанниковый грунт. При расчистке обнаружены несколько необработанных камней, упавших со стены, фрагменты керамических сосудов черного и серого цвета со слабым лощением, ручка сосуда и каменное грузило-подвеска (табл. 21). Среди них вызывает интерес фрагмент коричневого лощения, украшенный резным орнаментом в виде двух волнистых поясков, помещенных по обе стороны прямого пояска (табл. 21, рис. 10). Орнамент этого типа, беря начало в керамике конца III тыс. до н. э., получает широкое распространение в эпоху средней бронзы и продолжает бытовать во II половине II—начале I тыс. до н. э. Об этом свидетельствуют находки из памятников Ширакавана (конец II тыс. до н. э.), из доурартского слоя

¹⁷ Раскопки О. С. Хикикяна. Материалы не опубликованы.

¹⁸ Раскопки Р. М. Торосяна. Материалы не опубликованы.

¹⁹ Материалы не опубликованы.

Кармир-Блура (134, с. 51, рис. 22), погребения № 2 Мецамора (245, табл. 35), датируемого концом II—началом I тыс. до н. э., захоронений из Гарни X—IX вв. до н. э. (243, табл. 38), из Редкин-Лагеря (80, с. 128—129, табл. 101, 102) и др. На большей части фрагментов черных и серых сосудов сохранился орнамент в виде прямых или волнистых поясков, семечковидный и ногтевой орнамент (табл. 21, рис. 2, 3, 8, 9, 11). Подобные орнаментальные мотивы встречены в вышеперечисленных памятниках, а также в материалах погребений III группы Артика (255, с. 200—201), материалах Двина (134, с. 26, рис. 3а), относящихся к IX—VIII вв. до н. э., почти во всех памятниках этого времени Грузии и территории нынешнего Азербайджана.

В I шурфе на глубине 0—0,2 м найдены фрагменты грубых кулонных сосудов с широким рельефным пояском на тулове. Они украшены семечковидным орнаментом и резным орнаментом в виде косых насечек (табл. 21, рис. 5, 6, 12). Керамика с орнаментацией этого типа в основном встречается в памятниках VIII—VII в. до н. э., о чем свидетельствуют находки из мецаморского слоя периода сооружения печей (245, табл. 13).

Дугообразная ручка, обнаруженная в шурфе, имеет налепы в виде пуговок (табл. 21, рис. 4). Аналогичные украшения ручек известны по материалам погребений третьей группы Артика (254, с. 247, рис. 158), Кармир-Блура (154, с. 102, рис. 41) и др. Тут же обнаружен фрагмент маслобойки с кольцевидным отверстием и неровной внутренней обмазкой (табл. 21, рис. 7). Маслобойки с подобными отверстиями известны почти из всех памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа в Армении и Закавказья. Изготовленное из туфа грузило имеет форму, характерную для грузил-подвесок, обнаруженных в многочисленных памятниках Армении III—I тыс. до н. э. (табл. 21, рис. 1).

Шурф 2 (3×4 м) заложен в 30 м южнее помещения № 3. Культурный слой также мощностью 0,6 м залегает на материковой породе песчаника. Здесь открыта кладка из небольших базальтовых камней длиной в 2 м и шириной в 1 м, которая не имела продолжения ни с одной стороны. По характеру кладки стена идентична стенам помещений. В шурфе обнаружены фрагменты различных сосудов, в том числе горшков, мисок и изготовленное из вулканического шлака ложило (табл. 22). Горшки имеют слабоощепленный черный черепок, косяе плечи (табл. 22, рис. 3). Горшки этого типа имели широкое распространение в конце II—начале I тыс. до н. э. и известны из погребений III группы Артика (255, с. 194, 196), Ширакавана, доурартского слоя Кармир-Блура (154, с. 62, рис. 286), слоя пожара Мецамора (245, табл. 11), Шемахи (80, с. 155, табл. 118) и других памятников Северо-Восточной Армении.

Одна из мисок имела серолощеную поверхность, полушаровидное тулово, вогнутый венчик (табл. 22, рис. 6). Как мы видели раньше, подобные миски встречены в помещениях крепости, что свидетельствует об их синхронности. Они имели широкое распространение в памятниках эпохи раннего освоения железа Армении—Артике (255, с. 134 и сл.), Ширакаване, Дилижане (103, с. 69), цамакабердском погребении № 2²⁰, Буга-Каре (80, с. 189, табл. 131) и др. Другая мис-

²⁰ Раскопки А. О. Мнацаканяна, ГМИА, № 1922/31.

ка имела серолощеную поверхность, слегка сужающиеся стенки и загнутый наружу венчик. Он украшен прямыми и волнистыми бороздками (табл. 22, рис. 9). Аналогичные миски обнаружены и в помещениях крепости (табл. 19, рис. 8). Они хорошо известны по материалам вышеперечисленных памятников и встречены также в Шпкаохе (257, табл. 3), Ангехакоте (259, табл. 2), Астхи-Блуре (80, с. 162, табл. 120, с. 190, табл. 126). Остальные фрагменты сосудов и ручек имеют чернолощеную поверхность и украшены широкими бороздками (табл. 22, рис. 5—9). Орнаментированные подобным способом керамические изделия характерны для культуры начала I тыс. до н. э. и имеют широкие параллели в целом ряде вышеупомянутых памятников. На глубине 0,3 м обнаружено небольшое число фрагментов керамики, слегка отступающих по облику от вышеописанных. Они имеют красную или розоватую слабоощеную поверхность и украшены крупным семечковидным орнаментом и широкими бороздками (табл. 22, рис. 4, 10, 11). По своему облику и орнаменту эти фрагменты близки к керамическим изделиям VI—IV вв. крепостей Сурб Наатак, Норашен (80, с. 72, 74, табл. 58, 60). Лощило из вулканического шлака (табл. 22, рис. 12) имеет широкие аналоги во всех памятниках рассматриваемого периода.

Шурф 3 (2,5×4 м) заложен в северо-западной части, в 25 м южнее главного входа. Культурный слой здесь прослеживается на глубину 0,8 м до материкового грунта. Обнаруженные здесь фрагменты чернолощенных и простых больших горшков, карасов, украшенные рельефными поясками, прямыми и волнистыми бороздками и семечковидным орнаментом (табл. 23), идентичны по орнаменту керамике из других шурфов и датируются тем же временем. Несколько выделяется среди них фрагмент маленького черного слабоощеного караса, украшенного прямыми и волнистыми поясками (табл. 23, рис. 1). Однако следует отметить, что орнамент этого типа не нов для керамики конца II—начала I тыс. до н. э.; он встречается в Мецаморе (245, с. 39, рис. 48, с. 43, рис. 60), Редкин-Лагере (80, с. 126, табл. 100) и других местах.

Шурф 4 заложен за пределами крепости, восточнее ее, на первой террасе. Он углублен до 0,8 м, где встретилась порода песчаника. В северной части шурфа прослежены остатки стены шириной 1 м и длиной 1,5 м. Продолжения стена не имеет. Кладка двурядная с земляной забутовкой. У стены открыт очаг, заполненный золой. С обеих сторон очага установлены камни высотой 0,4 м, покрытые копотью. Около них обнаружены фрагменты жаровни. В шурфе найдены также фрагменты карасов, горшков, мисок (табл. 24), идентичные находкам из вышеописанных шурфов и датируемые периодом раннего железа. Новым типом керамики здесь является фрагмент миски, типологически близкий к блюду, но венчику которой проходит бороздка (табл. 24, рис. 2). Параллели ей есть среди сосудов этого типа в Артике, Шп-ракаване и погребении № 28 Карчахпюра²¹, Уч-Тепе (92, с. 123, рис. 19) и др.

Таким образом, рассмотрение всего комплекса исследуемого материала показывает, что крепость Кетн была основана в X в. до н. э. и функционировала до VI—IV вв. до н. э.

²¹ Раскопки А. О. Минакаджяна, ГМИА, № 2565 (101—102).

ГЛАВА II

НЕКРОПОЛИ И ПОГРЕБЕНИЯ

В изучении древней культуры Ширакской долины наряду с исследованием крепостей и поселений важную роль играет исследование некрополей. Археологический материал из погребений дает возможность рассматривать вопросы по социально-экономическому укладу древних жителей, их духовной культуре, религиозным воззрениям. Большой интерес представляют конструкции погребений и прослеживаемые погребальные ритуалы.

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

На территории памятника Кети обнаружено три некрополя раннебронзового времени, где было раскопано 9 погребений (Кракар Сар, № 6; Горнер № № 1—3 и Карот Хогер, № № 4, 5, 7—9). Погребальное поле Кракар Сар находится в 400 м восточнее с. Кети близ одноименного поселения. Обследованное здесь захоронение в виде каменного ящика размером $1,8 \times 1,4 \times 1$ м было перекрыто двумя необработанными туфовыми плитами размерами $1,6 \times 0,8$ и $1,5 \times 0,7$ м. Ориентировано с С на Ю с отклонением к востоку. С юго-западной стороны на высоте 0,4 м от пола был устроен дверной проем в $0,55$ м², закрытый снаружи двумя небольшими плитами. Здесь обнаружены останки трех погребенных. Один лежал напротив входа головой на юг, лицом на запад в сильно скорченном положении. Под черепом найдена небольшая плита из туфа. Кости двух других погребенных были собраны у северной стены, что свидетельствует о вторичном захоронении. У западной стены обнаружены 7 керамических сосудов (табл. 31).

Погребальное поле Горнер обнаружено северо-восточнее одноименного поселения. Здесь изучены три каменных ящика.

Погребение № 1 перекрыто двумя плитами размерами $1,5 \times 1,9$ и $1 \times 0,9$ м. Погребальная камера в виде каменного ящика размерами $1,8 \times 1,2 \times 1,1$ м ориентирована с севера на юг (табл. 25, рпс. 1). В ней обнаружено семь человеческих захоронений. Можно предположить, что погребенные являются представителями разных поколений одной семьи. Здесь каждое последующее захоронение производилось после того, как аккуратно собирались и складывались у северной стены останки предыдущего погребенного. Костяк предпоследнего погребенного лежал на собранных ранее костях других покойников. Это позволяет предположить, что в период погребения последнего труп предыдущего погребенного был еще в хорошей сохранности (150, с. 44). О

положении погребенных мы можем судить по последнему костяку, который найден в скорченном состоянии на левом боку, головой на юг, лицом на запад. У западной стены обнаружены положенные друг на друга 8 керамических сосудов (табл. 26).

Погребение № 2 расположено в 10 м южнее погребения № 1. По типу устройства и найденным в нем материалам подобно предыдущему захоронению. Здесь обнаружены пять захоронений и 4 керамических сосуда (табл. 27).

Погребение № 3 найдено в полуразрушенном состоянии в 80 м северо-восточнее первого. Отсутствовала часть плит перекрытия. Размеры погребальной камеры $2 \times 1,5 \times 1$ м. По конструкции и ориентации подобно погребениям № 6 и 1. Из-за плохой сохранности костяков положение погребенных определить не удалось. В северо-восточном и юго-западном углах погребения найдены 8 керамических сосудов (табл. 28).

Наиболее обширным из исследованных некрополей было погребальное поле Карот хогер, расположенное восточнее поселения Сгнахнер и занимавшее площадь около 50 га. Раскопанные близ поселения погребения относятся к III тыс. до н. э., а более отдаленные от него датируются II—I тыс. до н. э. Погребения этого времени прослеживались на поверхности в виде надмогильных насыпей различной высоты, имевших округлые очертания, в то время как погребения III тыс. до н. э. лишены какого-либо рода надмогильных сооружений или насыпей.

Погребение № 4 расположено юго-восточнее поселения Сгнахнер. Перекрытие каменного ящика размерами $2 \times 1 \times 1$ м отсутствовало, часть стен в верхней части была разрушена. Однако в нижней части кладка сохранилась. В южной стене камеры сооружен небольшой вход-лаз ($0,5 \text{ м}^2$). В погребении обнаружено 6 захоронений. Кости 4 погребенных были сложены у северной стены, а два костяка находились напротив входа. В погребальной камере обнаружены керамические сосуды, 5—в юго-восточном углу, 1—у северной стены (табл. 25, рис. 26, табл. 29).

Погребение № 5 обнаружено в 100 м северо-восточнее погребения № 4. Перекрыто плитами размерами $1,6 \times 1,5 \times 0,9$ и $1,7 \times 1,4 \times 0,4$ м. Стены погребальной камеры возведены из небольших туфовых камней. Особый интерес представляет вход четких прямоугольных очертаний размерами $0,55 \times 0,5$ м. К нему вел небольшой дромос с выложенными камнями стенками длиной 0,5 м. Снаружи вход в камеру был заложен двумя маленькими плитами. Сама камера имела размеры $2 \times 1 \times 1,2$ м. В ней обнаружено 6 захоронений. Здесь также кости предыдущих погребенных сложены у северной стены, а последний лежал в сильно скорченном положении у входа, головой на юг, лицом на восток. Вдоль западной стены на полу расставлены 15 керамических сосудов.

Погребение № 7 находится в северо-западной части могильного поля. Перекрыто тремя каменными плитами размерами $2,4 \times 0,9$, $2,1 \times 1,1$, $1,2 \times 0,6$ м. Вход в камеру, устроенный в южной стене, имеет большие, чем в других погребениях, размеры— $0,8 \times 0,9$ м. Снаружи он был прикрыт двумя каменными плитами. В камере размерами $2,35 \times 1,3 \times 1$ м обнаружены три захоронения. Кости двух погребенных сложены в

углах, а один лежал напротив двери. В углах камеры обнаружены керамические сосуды (табл. 32).

Погребение № 8 находится в 50 м восточнее помещения № 1 поселения Сгнахнер. Перекрыто двумя плитами размерами 1,75×1,5; 1,6×1,55 м. Погребальная камера ориентирована с северо-запада на юго-восток. Имеет размеры 1,9×1,2×1 м. В южной стене на высоте 0,3 м устроен вход 0,6 м², прикрытый снаружи двумя небольшими плитами. В погребении было проведено три захоронения. Один погребенный лежал у входа в камеру на правом боку в сильно скорченном положении головой на юг, лицом на восток. Кости двух других были собраны в кучу у северной стены. Керамические сосуды, сопровождавшие покойников, были расставлены вдоль западной стены (табл. 33).

Погребение № 9 находится в 50 м южнее восьмого. Перекрыто двумя каменными плитами размерами 1,88×1,45 и 1,7×1,55 м. Погребальная камера размерами 1,9×1,1×1 м типологически близка к вышесписанным. В ней обнаружено два захоронения. Кости погребенного собраны у северной стены, второй обнаружен у входа в камеру (табл. 34).

Изучение погребений III тыс. до н. э. из трех местностей позволяет выявить общие принципы их устройства. Погребения перекрыты 2—3 необработанными каменными плитами различной величины; пространство между которыми закрыто камнями меньших размеров; погребальные камеры сооружены из камней средней и большой величины, имеют прямоугольные очертания и ориентированы с северо-запада на юго-восток; в) камеры имеют специально устроенный в южной стене вход, к которому иногда ведет небольшой коридор; д) все погребения лишены следов погребальных ритуалов и жертвоприношений, отсутствуют костяки животных, рыб, птиц и хищников.

Говоря о погребениях III тыс. до н. э. в Кетн, следует отметить, что погребения этого времени редки не только для территории Ширака, но и других областей Армении. В других районах Армении в Эларе (246, с. 37—38), Арагаца (195, с. 42), Джарджарисе (178, с. 98) и Карчахпоре (178, с. 98). Погребения Арагаца имеют вход в погребальную камеру.

Погребения в Кетн, в частности в Арагаца, известны и в Грузии — в Кикетах (214, с. 127—128) и Самшвилде (169, с. 98). Большая часть захоронений первых двух памятников обнаружена на территории поселений под ногами домов. Они датируются началом эпохи ранней бронзы. Особенно близки к погребениям памятника Кетн погребения в Самшвилде, датируемые II половиной IV тыс. до н. э., которые также перекрыты необработанными плитами, имеют прямоугольную форму и вход, прикрытый небольшими плитами (169, с. 74—75). Однако в отличие от погребений из Кетн, имеющих ориентацию с севера на юг, они ориентированы как с севера на юг, так и с востока на запад. Кроме того, здесь встречаются два погребения круглой формы, а также захоронение с положением трупа на спине (195, с. 215).

²² Раскопки А. О. Мнацаканян. Материалы из опубликованы А. О. Мнацаканян.